

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Мая

№ 10.

1879 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ,

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ: Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Великій Князь Николай Михайловичъ, достигъ возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами для совершеннолѣтія членовъ Нашего Императорскаго Дома, и предъ лицомъ святой церкви и подъ знаменемъ чести Онъ произнесъ торжественно въ присутствіи Нашемъ присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Его на подлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы съ непоколебимою вѣрою возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣрноподданные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Немъ молитвамъ съ искренностію и усер-

діемъ, всегда преисполюющими Наше сердце истинною отрадою.

Данъ въ городѣ Бѣлгородѣ, въ 14 день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же Нашего въ двадцать пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

І. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 31 января — 11 марта — 0 порядкѣ вызова въ судъ монашествующихъ и духовныхъ лицъ.

Св. Синодъ слушали: предложенное товарищемъ синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 26-го января сего года, въ копии опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительств. Сената, отъ 6-го марта 1878 г., слѣдующаго содержания: «Правительствующій Сенатъ въ распорядительномъ засѣданіи слушалъ: предложенный оберъ-прокуроромъ ордеръ, данный ему товарищемъ министра юстиціи, по возбужденному Св. Синодомъ вопросу относительно вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, слѣдующаго содержания: изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній видно, что мировымъ судьей 2-го участка ялтинскаго округа, таврической губерніи, принять былъ къ своему разсмотрѣнію искъ іеродіакона астраханской епархіи Палладія къ начальству херсонискаго монастыря объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семь монастырѣ богослуженій, и что мировой судья, назначивъ разбирательство этого дѣла на 8 число февраля 1877 г., приходившееся во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, вызвалъ на этотъ день къ суду настоятеля и казначея упомянутаго монастыря, и гу-

мена Аноима и іеромонаха Андрея. Св. Синодь, принявъ во вниманіе, что на основаніи ст. 158, 214 и 215 Высочайше утвержденнаго 27-го марта 1841 г. уст. дух. конс. (втор. полн. собран. зак. т. XVI отд. 1-й, № 14409), просьбы духовныхъ лицъ о понужденіи къ уплатѣ такихъ долговъ, которые не подвергаются со стороны отвѣтчиковъ оспариванію, подлежатъ разсмотрѣнію суда епархіальнаго; что вызовъ монашествующихъ лицъ въ камеру мирового судьи послѣдовалъ именно въ тѣ дни и часы, когда, по важности совершаемыхъ въ это время богослуженій, лица эти, по обязанностямъ священно-служительскимъ и монашескимъ, должны находиться въ церкви, предоставилъ синодальному оберъ-прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы мировыя учрежденія, при вызовѣ къ разбирательству по исковымъ дѣламъ духовныхъ лицъ, какъ прикосновенныхъ къ дѣлу, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразовались съ вышеприведенными статьями закона и со временемъ, въ которое эти лица не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей по своему званію, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста и вовсе освобождали ихъ отъ явки въ камеру, подобно тому, какъ въ эти недѣли члены консисторіи остаются свободными отъ присутствія въ консисторіи (уст. дух. конс. ст. 294). Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора и сообразивъ вышеизложенное, Правител. Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать, ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей, *въ тѣ дни и часы*, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а *въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста* они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ. Лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною

такой неявки было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ. Приказали: Объ изъясненномъ опредѣленіи гражданскаго кассационнаго департамента Правител. Сената по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, дать знать по духовному вѣдомству, для свѣдѣнія и въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, чрезъ напечатаніе такового въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ 31 янв. — 20 марта. — О недопущеніи въ церквахъ сборщиковъ въ пользу общества „Краснаго Креста“.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 26 января 1879 г., слѣдующаго содержанія: По указанію Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, главное управленіе того общества, въ августѣ 1877 года, циркулярно извѣстило мѣстные управленія и комитеты Общества, что никакихъ сборовъ по свидѣтельствамъ и въ разныя кружки, а тѣмъ менѣе на тарелки въ пользу общества «Краснаго Креста» не допускается. Объясненная выше мѣра была принята въ тѣхъ соображеніяхъ, что распространившіеся сборщики съ кружками и книжками, являвшіеся въ мѣстахъ, гдѣ только представлялось скопленіе публики, вызывали ропотъ, а приглашенія къ добровольному пожертвованію обращали въ вымогательство, по меньшей мѣрѣ не желательное въ дѣлѣ общественной благотворительности. Не смотря однако на принятія мѣры, сборщики и сборщицы съ носимыми кружками не перестаютъ, какъ извѣщаетъ генераль-адъютантъ Баумгартенъ, появляться въ церквахъ и публичныхъ собраніяхъ. Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Маковъ, сообщая о

вышеизложенномъ и препровождая экземпляръ циркулярнаго предложенія по сему предмету министерства внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 16 янв. 1879 г., просить сдѣлать распоряженіе о недопущеніи означенныхъ сборовъ въ церквахъ. Приказали: Циркулярнымъ указомъ, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», предписать московской и грузино-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи флотовъ сдѣлать зависящія распоряженія о томъ, чтобы на будущее время въ церквахъ не были допускаемы никакіе сборщики въ пользу общества «Краснаго Креста»; о чемъ и сообщить редакціи журнала «Церк. Вѣстника» по принятому порядку.

Отъ 8—20 марта. — Относительно замѣщенія въ духовныхъ семинаріяхъ физико-математическихъ каедръ.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учеб. комитета, по вопросу о томъ, могутъ ли быть принимаемы на дѣйствительную службу въ духовныя семинаріи лица, окончившія курсъ въ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не имѣющія установленнаго свидѣтельства на право преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: принимая во вниманіе: 1) что физико-математическія каедры во многихъ духовныхъ семинаріяхъ въ настоящее время либо заняты лицами временно приглашенными для преподаванія сихъ предметовъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, либо остаются совсѣмъ безъ постоянныхъ преподавателей, и 2) что для замѣщенія сихъ вакансій какъ сами семинаріи, такъ и управленіе духовно-учебнаго вѣдомства, по неимѣнію въ своемъ распоряженіи для сего кандидатовъ, встрѣчаютъ затрудненія въ пріисканіи такихъ лицъ, которыя удо-

влетворяли бы всеѣмъ установленнымъ на сей предметъ требованіямъ, — Св. Синодъ опредѣляетъ: согласно заключенію учеб. комитета допускать на будущее время къ занятію преподавательскихъ мѣстъ по физикѣ и математикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ съ правами дѣйствительной службы, кромѣ указанныхъ въ опредѣленіи Св. Синода 28 ноября 1873 г. (Собр. пост. § 60 п. 5) магистровъ и кандидатовъ духов. академій, кандидатовъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, а также олицъ, имѣющихъ право преподавать означенный предметъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и всеѣхъ окончившихъ по первому разряду курсъ воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается высшій курсъ математики, съ тѣмъ однако, чтобы все поименованныя лица предварительно баллотировки на преподавательскія вакансіи подвергались испытанію пробными уроками порядкомъ, указаннымъ въ семинарскомъ уставѣ (§ 58) и относящихся къ нему постановленіяхъ Св. Синода, если не представляютъ свидѣтельство о подобномъ испытаніи отъ подлежащихъ учебныхъ заведеній своего вѣдомства. Объ изложенномъ, для руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, сообщить циркулярно епархіал. преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Отъ 22 марта — 10 апр. — О выдачѣ вознагражденія по вакантнымъ должностямъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Св. Синодъ слушали предложеніе г. синодал. обер-прокурора, отъ 16-го минувшаго февраля, слѣд. содержания: циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 18 октября 1869 г., постановлено: наставники семинаріи, исправляющіе должности начальниковъ оной, получаютъ полное штатное содержаніе по исправляемой вакантной должности, съ обязанностію по

уставу имѣть извѣстное число уроковъ по предмету преподаваемому тѣми лицами, должности которыхъ они исправляютъ. Если же на наставника, исправляющаго должность начальника семинаріи, семинарскимъ правленіемъ возложено будетъ, въ случаѣ недостатка наличныхъ наставниковъ, преподаваніе какого нибудь предмета, сверхъ присвоеннаго исправляемой имъ должности, то онъ получаетъ вознагражденіе за преподаваніе и этого предмета наравнѣ съ прочими наставниками, по числу данныхъ уроковъ. Но если начальники или наставники назначены будутъ семинарскимъ правленіемъ къ исправленію должностей начальствующихъ или наставниковъ собственно по болѣзни, командировкѣ или увольненію въ отпускъ тѣхъ лицъ на установленный закономъ срокъ, то они никакого вознагражденія по сей должности не получаютъ до тѣхъ поръ пока должность не будетъ вакантною. Между тѣмъ изъ дѣлъ хозяйств. управленія видно, что нѣкоторыми правленіями духовно-учебныхъ заведеній, по неясному пониманію означеннаго указа, допускаются неправильныя выдачи денегъ служащимъ за исправленіе такихъ должностей, которыя въ дѣйствительности не были вакантными. Приказали: Въ предупрежденіе на будущее время неправильныхъ выдачъ и въ разъясненіе изложеннаго выше указа Синода, отъ 18 октября 1859 г., сообщить циркулярно епархіал. преосвященнымъ чрезъ «Церк. Вѣстникъ», для руководства и исполненія правленіями подвѣдомственныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній, что должность можетъ считаться вакантною только въ томъ случаѣ, если лицо, занимавшее ее, оставило оную совсѣмъ, вслѣдствіе перехода на другую должность въ томъ же вѣдомствѣ, или въ другое учрежденіе, или же по случаю выхода въ отставку и т. под.; должность же, остающаяся незанятою, по случаю назначенія лица, занимавшаго оную, къ исправленію временно какой либо другой должности,

не можетъ считаться вакантною и потому какое вознагражденіе собственно за временное исправленіе таковой должности по духовно-учебнымъ заведеніямъ выдаваемо быть не должно, исключая вознагражденія за преподаваніе присвоеннаго такой должности предмета, по числу данныхъ уроковъ; о чемъ и поставить въ извѣстность редакцію журнала «Церк. Вѣстникъ» по принятому порядку.

Отъ 13 — 26 марта. — О составленной свящ. Москалевичемъ книгѣ: „Двѣ ночи и два дня изъ земной жизни Богочеловѣка, Господа и Спасителя нашего І. Христа.“

Св. Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учеб. комитета, съ отзывомъ о книгѣ, составленной свящ. Романомъ Москалевичемъ, подъ заглавіемъ: „Двѣ ночи и два дня изъ земной жизни Богочеловѣка, Господа и Спасителя нашего І. Христа“ (Минскъ 1877 года). Приказали: Въ виду того, что означенная книга свящ. Москалевича ни по своему содержанію, ни по изложенію не доступна дѣтскому пониманію, Св. Синодъ, согласно съ заключеніемъ учеб. комитета, не находитъ возможнымъ одобрить ее для чтенія въ начальныхъ народныхъ школахъ, но считаетъ полезнымъ допустить ее въ бібліотеки дух. семинарій и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія; о чемъ и сообщить правленіямъ дух. семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копии съ журнала учеб. комитета.

Журналъ учеб. комитета при Св. Синодѣ.

О составленной свящ. Романомъ Москалевичемъ книгѣ, подъ заглавіемъ „Двѣ ночи и два дня изъ земной жизни Богочеловѣка, Господа и Спасителя нашего І. Христа. Размышленіе христіанина, посвященное юношеству“ (Минскъ 1877 г.).

Авторъ представилъ книгу эту въ учеб. комитетъ при прошеніи, въ которомъ говорить, что цѣль изданія означенной книги «дать доброе и назидательное чтеніе, говорящее уму и сердцу читателя, и что книга эта для учениковъ народныхъ училищъ, которые ознакомлены съ евангельскими разказами о земной жизни Спасителя, могла бы служить воспособительнымъ (?) чтеніемъ къ возвышенію религіознаго и нравственнаго чувства», и потому просить допустить ее къ употребленію въ церковно-приходскихъ училищахъ. Съ такимъ же прошеніемъ объ одобреніи упомянутой книги для чтенія въ народныхъ училищахъ о. Москалевичъ обратился и въ ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія. Подъ заглавіемъ не вполне точнымъ авторъ представилъ размышленія о рождествѣ Спасителя, поклоненіи Ему пастырей и волхвовъ, избіеніи вилеемскихъ младенцевъ, о тайной вечери, прощальной бесѣдѣ Христа съ учениками, молитвѣ Его въ саду Геосиманскомъ, судѣ надъ Нимъ у первосвященниковъ и Пилата, осужденіи Его на смерть, крестныхъ Его страданіяхъ и смерти. Размышленія автора проникнуты искреннимъ чувствомъ глубокаго благоговѣнія, вполне согласны съ православнымъ пониманіемъ евангельскаго разказа и написаны языкомъ живымъ, картиннымъ и сообразнымъ съ высотой излагаемаго предмета и съ теплотой изображаемыхъ чувствованій, и потому могутъ быть съ пользою прочитаны людьми взрослыми и притомъ образованными. Что же касается до учениковъ народныхъ школъ, то едва ли разсматриваемая книга доступна ихъ пониманію не по предмету, въ ней изложенному, а по самому изложенію. Языкъ книги крайне двѣтистъ, даже напыщенъ, наполненъ множествомъ троповъ и фигуральныхъ оборотовъ, пересыпанъ риторическою игрою словъ, употребленіемъ настоящаго времени вмѣсто прошедшаго.

Вот образчики языка, каким изложена книга: «Бывшіе на стражѣ (т. е. пастухи вилеемскіе) обратились въ слухъ и зрѣніе, соединенные (?) съ удивленіемъ слышанному. Каждый звукъ этого пѣнія небожителей потрясаетъ до глубины души сердца слышащихъ; но слышать его только достойные. Помимо (?) богачей и вельможъ въ Вилеемѣ пастыри только оказались достойными слышать ангельское пѣніе. Сподобить ли и насъ Господь когда либо слышать лики ангеловъ?» (4 стр.) — «И вѣра вѣрныхъ учениковъ осталась вѣрною себѣ навсегда» (21 стр.) — «Бѣ же ночь, — ночь единственная по темнымъ дѣйствіямъ земной силы, вставшей во всей своей мочи противу всего святаго и праведнаго. Но оставимъ мрачныя дѣянія мрачныхъ людей съ ихъ руководителемъ сатаною» (24 стр.) — «Пресѣкая своимъ чуднымъ взоромъ безмѣрность небесъ, обращая его къ Своему Отцу превыше небесъ сущему, Онь (Г. Х.) началъ свою молитву» (36 стр.) и т. п.

На основаніи вышеизложеннаго комитетъ находитъ разсмотрѣнную книгу непригодною для чтенія въ народныхъ школахъ и полагалъ бы допустить ее для ученическихъ бібліотекъ семинарій и среднихъ учебныхъ заведеній министерства народ. просвѣщ.

Въ виду указанныхъ недостатковъ книги свящ. Москалевича: «Двѣ ночи и два дня изъ земной жизни Богочеловѣка, Господа и Спасителя нашего Г. Христа», учеб. комитетъ не находитъ возможнымъ одобрить эту книгу для употребленія въ церковно-приходскихъ и другихъ народныхъ школахъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ предложеніи высокопреосвящ. Никандра, архіепископа тульскаго, тульской духовн. консисторіи, отъ 24 марта, прописано: «для повѣрки отчета консисторіи о приходѣ и расходѣ суммъ переходящихъ и подлежащихъ ревизіи государственнаго контроля, въ составъ временнаго ревизіоннаго комитета на 1879 г. назначаются: протоіерей Староникитской г. Тулы п. Георгій Маносъ и дуд. град. деревей священникъ Вознесенской — Θεоктистъ Са-

Харовъ и Успенской, что въ дѣвичьемъ монастырѣ, *Иоаннъ Ивановскій*. О чемъ и предлагается консисторіи въ свѣдѣнію и для должнаго распоряженія: «У. Д. Отвѣтъ П. 3

— Въ предложеніи высокопр. Никандра, архіепископа тульскаго, тул. духов. консисторій, отъ 16 апрѣля прописано: „на основаніи утвержденныхъ Св. Синодомъ 18/23 октября 1865 г., объ учрежденіи временныхъ ревизионныхъ комитетовъ для повѣрки отчетовъ по доходу и расходу суммъ духовно-учебнаго вѣдомства, въ составъ временныхъ ревизионныхъ комитетовъ на 1879 годъ назначаются: *Давыдъ Давыдовъ* и *Иванъ Ивановъ* П. 6

а) по тул. духов. семинаріи и тул. духов. училищу: протоіерей Староникитской г. Тулы ц. преподаватель семинаріи, магистръ *Георгій Пановъ* и тул. град. церковей священники: Вознесенскій — *Феофанъ Сахаровъ* и Успенской, что въ дѣвичьемъ монастырѣ, *Иоаннъ Ивановскій*.

б) По бѣлев. духов. училищу: бѣлевскихъ градскихъ церковей священники: Воскресенской — *Михаилъ Бурцевъ* и Срѣтенской — *Петръ Постниковъ* и учитель бѣлев. дух. училища — студентъ семинаріи *Александръ Рудневъ*.

в) По веневскому духов. училищу: священники соборной Воскресенской г. Венева церкви: *Александръ Ивановскій* и *Иоаннъ Минорскій* и учитель венев. духов. училища — студентъ семинаріи *Николай Нечаевъ*.

г) По ефремовскому духов. училищу священники Покровской г. Ефремова церкви: *Димитрій Бобровъ* и *Николай Троимскій* и учитель ефремов. духов. училища — студентъ семинаріи *Павелъ Орловъ*.

Вслѣдствіе сего предлагается консисторіи объявить по надлежащему вышеозначеннымъ лицамъ о назначеніи ихъ въ составъ временныхъ ревизионныхъ комитетовъ. «У. Д. Отвѣтъ П. 3

П. И З В Ъ С Т І Я

а) Награды.

Священникъ г. Богородицка Покровской ц. *Борисъ Виноградовъ* и крапивен. у. с. Иконокъ *Василій Боженовъ* Его Высокопреосвященствомъ награждены набедренниками.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей на рапортѣ благочиннаго священника одоев. у. с. Лужнаго А. Успенскаго, о поощреніи цер. старосты с. Порѣчья того же у. Борисо-Глѣбской ц. кр. *Ивана Егор. Данилова*, за 12 лѣтнюю честную и полезную для церкви службу наградою, велѣно: „выдать цер. старостѣ кр. Ивану Егоров. Данилову — за его двѣнадцатилѣтнюю усердную и полезную службу въ должности цер. старосты — похвальный листъ.“

б) Признательность епархіал. начальства.

По резолюціямъ Его Высокопреосвященства объявляется признательность епархіальнаго начальства: 1) за исправленіе и украшеніе Успенской г. Черни ц. — церковному старостѣ г. *Алферову* и прихожанамъ жертвователямъ и 2) за усердіе къ благолѣпію храма Божія — жертвователю крапив. купцу *Петру Яков. Юдину*, который пожертвовалъ двѣ серебро-вызолоченныя и пять мѣдныхъ вызолоченныхъ ризъ на иконы предолтарнаго иконостаса на 1800 р. въ Николаевскую церковь въ г. Крапивнѣ.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства объявляется признательность епарх. начальства: 1) священникамъ учителямъ народ. училищъ: ефрем. у. с. Изрогъ — *Георію Глаголеву*, венев. у. с. Хавокъ — *Петру Пашковскому*, того же у. с. Васильевскаго — *Александрю Заведееву* и священнику-кладбищенской г. Епифани ц. — учителю пѣнія епифан. уѣзд. и приход. училища *Сергію Кедрову* за ихъ усерд. и полезные труды въ дѣлѣ народнаго образованія, засвидѣтельствованные г. инспекторомъ народ. училищъ и 2) цер. старостѣ и всѣмъ прихожанамъ с. Кузовки богород. у., за ихъ усердіе къ храму Божию.

— Определеніемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, по дѣлу о возобновленіи наружности-стѣнъ церкви с. Никольскаго, что на озеркахъ, черн. у., между прочимъ заключено: жертвователямъ объявить чрезъ епарх. вѣдомости признательность епархіальнаго начальства.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15-го Мая

№ 10. 1879 года.

НАШИ „РЕВНИТЕЛИ ДРЕВНЯГО БЛАГОЧЕ- СТІЯ“, ИХЪ СТОРОННИКИ, ЗАЩИТНИКИ И ПРОТИВНИКИ(*).

Въ „Отголоскахъ“ говорится: „поразительна живучесть старообрядчества. Столѣтія протекли съ того времени, какъ впервые оно у насъ народилось и съ самаго рожденія оно не видало почти ясныхъ дней. Бывало по временамъ государство мягче относилось къ нему, не такъ сурово давило его, но только, не болѣе. А между тѣмъ старообрядчество не только отъ этого не слабѣетъ; напротивъ — какъ и всякій запретный плодъ, только крѣпнетъ, растетъ, развивается. Населеніе одного Рогожскаго кладбища доходитъ теперь до очень почтенной цифры — до 1000 чело-
вѣкъ.“

Посмотрѣть на эти сенсаціи „Отголосковъ“ въ свѣтѣ истины, такъ сейчасъ можно увидѣть, что живучесть старообрядчества еще не столько поразительна, какъ живучесть напр. буддизма и ложныхъ языческихъ вѣрованій. То, что даетъ имъ живучесть, вовсе не заключается въ нихъ самихъ, а въ томъ представленіи религіознаго (т. е. имѣющаго хоть какое нибудь отношеніе къ мысли о божествѣ), которое не уничтожается ни въ какой, даже самой ложной формѣ религіи. Религіозное представленіе, подъ вліяніемъ фантазіи, какъ бы нибыло нелѣпо, принимаетъ для сознанія великую силу и оно скоро и легко заблуждается, принимая форму религіозной идеи, хотя бы самую нелѣпую, за ея сущность. Объ истинномъ благо-

(*). Продолженіе 4-й статьи. — См. № 9.

честіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. „Въ религіозномъ сознаніи чувство дѣйствительно религіозное никогда не считается мѣрою и сущностію дѣйствительнаго благочестія“ (Црав. Обзор., 1870 г.). Живучесть старообрядчества поэтому нимаго не поразительна, особенно въ связи съ мыслию о запрещенномъ плодѣ.

Ничего подобнаго знать не хочетъ газета „Голось“, но, разбирая вопросъ о старообрядчествѣ, по поводу статьи „Отголосковъ,“ замѣчаетъ: „всякій разъ, какъ обстоятельства указываютъ, мы не устаемъ торжественно заявлять предъ лицомъ цѣлаго свѣта (?), что въ Россіи нѣтъ религіозной нетерпимости и что каждый можетъ у насъ славить Бога на свойственномъ ему языкѣ и по своему разумѣнію и убѣжденію. Всѣ религіи и вѣроисповѣдныя толки, терпимыя въ Европѣ, пользуются и у насъ покровительствомъ закона. Но не то оказывается по отношенію къ сектантамъ, возникшимъ на почвѣ русскаго православія. Тутъ даютъ себя чувствовать историческія условія и вѣковыя предрасудки (чьи?). Многіе факты въ этой области даютъ могущественное орудіе разнымъ недругамъ Россіи утверждать, что у насъ нѣтъ религіозной свободы, и что господствующая въ Россіи церковь нуждается въ искусственныхъ мѣрахъ, въ поддержкѣ и содѣйствіи для своего существованія. Однимъ изъ такихъ фактовъ представляетъ и современное положеніе Рогожскаго кладбища. На Рогожскомъ кладбищѣ три храма. Одинъ изъ нихъ въ 1854 г. обращенъ въ единовѣрческую церковь; остальные два въ 1856 г. 7 іюля безъ всякаго видимаго повода запечатаны по распоряженію мѣстныхъ властей“.... Зачѣмъ и ради какой пользы сохраняется этотъ запретъ“, наложенный на старообрядческіе храмы около 23 лѣтъ? Это старообрядцы, приемлющіе священство (не надо бы забывать-самозванное) и потому признаваемые самыми безвредными (слѣдовало бы сказать: менѣе вредными, а не самыми безвредными), даже съ точки зрѣнія воителей раскола, придерживающихся системы полицейскаго обращенія сектантовъ на путь истины. Старообрядчество, безъ сомнѣнія, этимъ путемъ не искореняется — оно совершаетъ богослуженіе въ другихъ мѣстахъ. Запечатаніе тѣхъ храмовъ, которые выстроены на глазахъ правительства, кото-

рые благополучно существовали въ теченіи четырехъ царствованій, можетъ служить только элементомъ раздраженія и политическаго отчужденія громаднаго населенія, по своему составу и прошлому представляющаго одну изъ самыхъ консервативныхъ силъ государства. Опасаться, что открытіе этихъ храмовъ для богослуженія послужитъ къ распространенію старообрядчества между православными, значить, прежде всего, не довѣрять достоинству и внутренней силѣ самаго православія и его руководителей. Странно было бы признать, что не опасное прежде сто лѣтъ назадъ (ни откуда этого невидно), получило бы вредный характеръ теперь и послужило бы соблазномъ для нынѣшняго православія "... „Наши старообрядцы находили въ Румыніи полную религіозную свободу и покровительство закона на равнѣ со всѣми вѣроисповѣданіями. Предположеніе мѣстной русской администраціи продолжать относительно старообрядцевъ то же покровительство, какимъ они пользовались въ Румыніи, нельзя не привѣтствовать. Самый обыкновенный политическій расчетъ указываетъ на необходимость этого. Было бы очень невыгодно для достоинства Россіи, если бы старообрядцы опять стали выселяться въ сосѣднія государства, или вспоминать съ сожалѣніемъ о чужихъ порядкахъ. Но этой отрицательной терпимости, зависящей отъ взгляда, отъ состава администраціи, отъ разныхъ случайностей, едвали однако достаточно. Необходимо, чтобы она имѣла опору въ самомъ законѣ. Первымъ шагомъ на этомъ пути было бы разрѣшеніе старообрядцамъ открытаго богослуженія на равнѣ совсѣми вѣроисповѣданіями, даже не христіанскими. Самое же справедливое начало въ этомъ отношеніи было бы положено снятіемъ печатей, наложенныхъ въ 1856 г. на храмы Рогожскаго кладбища.“

Воспроизводя послѣднюю половину статьи «Голоса» и тоже становясь на сторону старообрядцевъ, „Современныя Извѣстія“ (№ 66) замѣчаютъ, что „съ 1856 г. прошло около 23 лѣтъ, а названные выше храмы продолжаютъ состоять подъ запретомъ. Трудно понять тѣ мотивы, въ силу которыхъ до настоящаго времени удерживается это запрещеніе.“

Теперь, когда извѣстно рѣшеніе министерства внутрен-

нихъ дѣль о невозможности снять печати въ храмахъ Рогожскаго кладбища, кажется, уже не трудно узнать и мотивы, въ силу которыхъ доселѣ удерживается это запрещеніе.

Намъ же представляется не мало не логичнаго въ разсужденіяхъ „Голоса.“ Не логично заключать отъ частнаго факта закрытія храмовъ Рогожскаго кладбища почему бы тамъ ни было къ отсутствію вообще у насъ религіозной свободы уже потому, что въ другихъ мѣстахъ, не исключая Громовской старообрядческой молельни въ Петербургѣ старообрядческіе священники совершенно свободно отправляютъ богослуженіе. Не логично заключать отсюда и къ тому вообще, будто православная церковь въ Россіи имѣетъ нужду въ искусственныхъ мѣрахъ для своего существованія и будто бы она имѣетъ нужду въ закрытіи рогожскихъ храмовъ для своего поддержанія, тогда какъ она, будучи столпомъ и утвержденіемъ истины, не нуждается вообще ни въ какихъ искусственныхъ для своего существованія мѣрахъ.

„Опасаться, говорить „Голосъ“, что открытіе храмовъ Рогожскаго кладбища послужило къ распространенію старообрядчества между православными значить не довѣрять достоинству и силѣ самаго православія и его руководителей.“ Если бы это было правда, то вышло бы, что правительство не прежде стало бы довѣрять достоинству и силѣ православія, какъ въ то время, когда открыло бы эти храмы для богослуженія, или что оно по опыту узнало безсиліе православія, когда закрыло ихъ, чтобы они не распространяли старообрядчества между православными, на самомъ же дѣлѣ правительство при закрытіи храмовъ Рогожскаго кладбища, безъ сомнѣнія, имѣло въ виду не опасность въ нихъ для православія самаго по себѣ, но опасность для тѣхъ православныхъ, которые, не умѣя отличить ложь отъ истины, по невѣжеству и неопытности, могли соблазняться старообрядчествомъ.

Нельзя согласиться и съ тѣмъ, что старообрядчество есть особое вѣроисповѣданіе, на подобіе инославныхъ, и потому вправѣ разсчитывать, подобно имъ, на совершенно открытое богослуженіе. Между старообрядчествомъ и инославными исповѣданіями есть величайшія разницы. Латинотщепенцы отъ православія, только не отъ нашего роднаго, но отъ вселенскаго, съ которымъ пусть и считаютъ

ся, протестанты же отщепенцы даже не отъ древняго православія, а отъ латинскаго отщепенства; тѣ и другіе возникли не на нашей почвѣ, не изъ нашей народности. Напротивъ старообрядчество есть отщепенство отъ нашей родной церкви, возникло на почвѣ русскаго православія. У насъ счеты съ нимъ семейные, домашніе. Старообрядцы отдѣлились отъ православія, но лишите ихъ всего, что есть въ православіи и ихъ богослуженіе не будетъ имѣть смысла безъ соблюденія, хотя по своему, но церковныхъ уставовъ. Безспорно, что церковныя книги, въ которыхъ содержатся эти уставы, до патріарха Никона имѣла церковь; но столь же безспорно, что она не отказалась отъ тѣхъ же книгъ и послѣ Никона, но держится ихъ не мѣнѣ старообрядцевъ съ тою разностию отъ нихъ, что она отказалась отъ заблужденій, вкравшихся въ эти книги, а старообрядцы не отказались отъ нихъ. Итакъ возьмите, примѣрно сказать, отъ старообрядцевъ эти книги и вы лишите ихъ богослуженія природной почвы, на которой оно возникло. Что же толковать объ открытомъ богослуженіи ихъ, когда оно само по себѣ не имѣетъ почвы и мыслимо только, какъ самовольное уклоненіе отъ истины православія? Что тутъ толковать объ открытомъ богослуженіи ихъ, когда и совершать то его нѣкому? Нельзя же серьезно считать священствомъ того, что у старообрядцевъ выдается подъ именемъ священства. Если это священство, то или краденое, или самозванное, т. е. фальшивое, а не настоящее—законное. Съ другой стороны приравнивать старообрядческое богослуженіе къ инославному нельзя и потому, что послѣднее, по самому иностранному языку своему, не говоря уже о томъ, что оно существуетъ въ Европѣ съ самостоятельною санкціею, а у насъ лишь въ отрывкахъ и въ частяхъ, не представляетъ ничего соблазнительнаго для нашего простолудина, тогда какъ первое совершается на нашемъ языкѣ, распространяется, какъ зараза, подъ покровомъ древняго благочестія и потому опасно для православія въ простолудинѣ.

Апологеты „древле-отеческаго благочестія“ въ самомъ старообрядчествѣ.

Апологетами „древлеотеческаго благочестія“ являются съ одной стороны заграничные, съ другой русскіе старо-

обрядческіе литературные дѣятели. Тѣ и другіе съ одной стороны защищаютъ „древлеотеческое благочестіе“, съ другой обличаютъ другихъ въ уклоненіи отъ древлеправославія. Но защита „древлеотеческаго благочестія“ не ограничивается полемическою старообрядческою литературою. Дѣло защиты старообрядчества приняли на себя нѣкоторые, не устоявшіеся въ православіи единовѣрцы и всѣ начетчики, истощающіеся въ словопреніяхъ.

Всѣ апологеты „древлеотеческаго благочестія“, воспитанные въ духѣ старообрядчества, считаютъ свою ложь истинною, стараются поставить ее на мѣсто истины и съ этою цѣлію поддѣлываются подъ истину православія. Но истина не нуждается во лжи и въ поддѣлкахъ. Свѣтъ истины при одномъ сопоставленіи ея съ ложью прогоняетъ ее, какъ тьму, какъ искаженіе истины.

Такъ напр. въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 63) напечатано, что апологеты старообрядчества стараются поддѣлаться подъ истину, но не удачно. Здѣсь говорится: „православные миссіонеры, бесѣдующіе съ старообрядцами какъ въ Москвѣ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ, постоянно ссылаются на то, что старообрядцы не имѣютъ преемственной іерархіи, ведущей свое начало съ первыхъ вѣковъ христіанства. При этомъ обыкновенно указывается на двухъ-сотъ лѣтній промежутокъ времени отъ патр. Никона до основанія Бѣлокриницкой старообрядческой митрополіи, въ теченіе котораго, по доказательствамъ православныхъ миссіонеровъ, у старообрядцевъ вовсе не существовало іерархіи, безъ чего не можетъ обойтись христіанская церковь. Это убѣдительное доказательство заставило многихъ старообрядцевъ оставить расколъ и присоединиться къ православію. Вопросъ о преемствѣ хиротоніи—вопросъ очень важный для старообрядцевъ. Въ Москвѣ получена на дняхъ изданная съ цѣлію защиты старообрядчества „краткая исторія древлеправославной церкви благочестиваго священства“, отпечатанная въ Яссахъ, въ старообрядческой славянской типографіи А. Бермана и К. Въ сочиненіи этомъ доказывается непрерывность апостольскаго рукоположенія въ старообрядческой іерархіи, въ доказательство чего авторъ ссылается на сочиненія извѣстныхъ изслѣдователей раскола Есипова, Охтинскаго, Сапѣлкина и Субботина.“

Мы не имѣемъ подъ руками означенной „краткой исторіи благочестиваго священства древлеправославной церкви“ и потому не можемъ судить объ искусственности и лживости доказательствъ, приводимыхъ въ защиту лжеіерархіи въ старообрядчествѣ; тѣмъ не менѣе искусственность и лживость ихъ не подлежатъ сомнѣнію, на сколько извѣстны намъ сочиненія указанныхъ выше изслѣдователей раскола.

Не умѣя защитить своего якобы „древлеотеческаго благочестія“, заграничная старообрядческая пресса взялась за обличенія православныхъ. Мы сообщали уже о появленіи раскольнической газеты „Старообрядецъ“, издающійся въ Австріи, въ мѣстечкѣ Коломыѣ, первые выпуски которой получены были въ Москвѣ въ началѣ февраля. „На дняхъ, по словамъ „Русскихъ Вѣдомостей“ (№ 54) доставлены сюда дальнѣйшіе выпуски названной газеты, 3 до 6 го, въ которыхъ особенно интереснаго ничего нѣтъ, кромѣ перепечатокъ изъ московскихъ и петербургскихъ газетъ нѣсколькихъ небольшихъ замѣтокъ, касающихся старообрядческаго вопроса. Въ статьяхъ, составленныхъ собственно издателями газеты, высказываются исключительно сѣтованія на притѣсненія старообрядцевъ со стороны русскаго правительства, которое не находитъ почему-то возможнымъ предоставить старообрядцамъ религіозную свободу, какую пользуются въ Россіи послѣдователи другихъ религій. Статьи эти изложены смѣшаннымъ русско-церковно-славянскимъ языкомъ, отличаются крайнею безграмотностію и не охотно читаются даже самыми усердными послѣдователями старообрядчества. Очевидно издатели газеты взяли на себя газету совершенно не по силамъ. Можно предсказать, что газета не будетъ имѣть успѣха въ средѣ старообрядцевъ. Она не пользуется никакою поддержкою со стороны старообрядцевъ, основана и издается на средства издателя Н. Чернышева. Но онъ не встрѣтилъ для себя поддержки въ старообрядцахъ, которые относятся вообще недовѣрчиво къ затѣямъ его. Газета разсылается бесплатно старообрядцамъ, но послѣдніе не охотно читаютъ это изданіе.“

Очевидно издатель газеты „Старообрядецъ“ почти не имѣетъ ничего своего оригинальнаго, беретъ изъ русскихъ газетъ

то, что принадлежит сторонникам старообрядчества и въ статьяхъ, составленныхъ издателями газеты, повторяются тоже чужія мысли.

Важнѣйшими апологетами „древлеотеческаго благочестія“ — являются наши доморожденные начетчики. Раскольническая рукописная полемическая литература, по словамъ тѣхъ же „Русскихъ Вѣдомостей“ (№ 47) постоянно пополнялась новыми сочиненіями. Съ учрежденіемъ въ Москвѣ центральнаго старообрядческаго управленія, подъ именемъ „духовнаго совѣта“ (въ 1863 г.) рукописныя раскольническія брошюры стали появляться въ гораздо большемъ количествѣ. Старообрядческимъ апологетомъ въ Москвѣ явился извѣстный начетчикъ А. В. Швецовъ. Его сочиненія распространялись Антоніемъ I въ послѣдніе года въ большомъ количествѣ, для чего Антоній содержалъ у себя цѣлый штатъ переписчиковъ. Нѣкоторыя изъ сочиненій Швецова печатались въ заграничныхъ раскольническихъ типографіяхъ и отпускались въ московской старообрядческой консисторіи по высокой цѣнѣ. Сочиненія Швецова, пересыпанныя цитатами изъ старопечатныхъ книгъ, до того безтолковы и притомъ безграмотны, что въ нихъ весьма неохотно заглядывали даже самые ревнивые старообрядцы. Провинціальныя старообрядческіе начетчики подвергали ихъ строгой критикѣ и находили, что апологіи Швецова приносятъ лишь вредъ старообрядцамъ. Между тѣмъ Швецовъ, поощряемый Антоніемъ, ничего не разумѣя въ книжномъ дѣлѣ, продолжалъ выпускать свои безграмотныя творенія. На это наконецъ обратили вниманіе главнѣйшіе старообрядческіе дѣятели и внушили Антонію, чтобъ онъ поудержалъ своего апологета отъ бессмысленныхъ писаній, которыми Швецовъ совсѣмъ скомпрометировалъ старообрядцевъ. Внушеніе это дано въ формѣ приказанія, не смотря на то, что оно исходитъ не отъ высшихъ духовныхъ особъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Антонію дали понять, что жертвуемая старообрядческія приношенія крайне непроизводительно употреблялись на подобныя бессмысленныя произведенія.

Таковы защитники „древлеотеческаго благочестія“! А вотъ образчикъ обличенія, съ которымъ относятся они къ православію. Одинъ старообрядческій священникъ, по при-

казанію Антовія, явившись къ Анисиму предложилъ ему слѣдующіе недоумѣнные вопросы: „откуда получилъ Амвросій благодать архіерейства, или власть совершать рукоположеніе въ Бѣлой Криницѣ? Чрезъ чинопріятіе ли отъ ереси, т. е. преподалъ ли сію благодать принимавшій его въ старообрядчество попъ Іеронимъ, или получилъ ее въ церкви грековосточной и преподается ли здѣсь и въ таинствахъ грекороссійской церкви благодать Св. Духа?“ Раскольническій богословъ отвѣчалъ уклончиво; привелъ изъ соборныхъ правилъ доказательства, что пріемлется и еретическая хиротонія, при чемъ однакоже не объяснилъ, можетъ ли такое пріятіе рукоположенныхъ еретиками, совершать священникъ „не сушу епископу?“ А главное — по вопросу: преподается ли благодать Св. Духа въ грекороссійской церкви, не сталъ входить и ни въ какія объясненія; напротивъ вмѣсто всякихъ объясненій предложилъ ему яко нѣкоему еретикъ подписать заранѣе составленное исповѣданіе вѣры, гдѣ говорилось, что будто бы церковь великороссійская похуливъ имя Христа Спасителя, двуперстное сложеніе и прочіе догматы, впала въ великія ереси и посему благодати Св. Духа лишилась.“ (Моск. Вѣд. № 60).

Церковь обличается здѣсь въ ересь — въ хулѣ на имя Христа Спасителя, на двуперстное сложеніе и прочіе догматы. Но произнесеніе имени Іисусъ вмѣсто Ісусъ, отрицаніе двуперстнаго сложенія не догматы, но обряды. О какихъ же ересь здѣсь идетъ дѣло, про то знаетъ апологетъ „древлеотеческаго благочестія.“

Въ защитѣ „древняго благочестія“ г. Швецову не уступаютъ не только прочіе начетчики старообрядчества, но и всѣ вообще ревнители древняго благочестія. Всѣ они никого не любятъ слушать, но любятъ сами поучать другихъ, восхваляя себя и свою вѣру съ ревностію, достойною лучшей цѣли. Говорить и дѣлать все для интересовъ старообрядчества и въ ущербъ интересамъ православія — вотъ въ чемъ главнымъ образомъ коренится страсть ихъ къ состязаніямъ и разглагольствіямъ. Съ перваго взгляда покажется, что они любятъ спорить только для споровъ; на повѣркѣ же оказывается, что они чувствуютъ себя въ положеніи борцевъ, которымъ многочисленные враги угро-

жають со всѣхъ сторонъ, уродливо подражая церкви воинствующей, которая окружена врагами безъ всякой съ своей стороны вины, тогда какъ они окружены врагами по собственной винѣ. Обще у всѣхъ сектантовъ враги—это православные. Въ частности для каждаго сектанта является врагомъ всякій сектантъ, принадлежащій къ другой сектѣ. Напр. для окружниковъ первые частные враги противоокружники, затѣмъ безпоповцы, противъ которыхъ они и защищаютъ себя и своихъ послѣдователей. На оборотъ для противоокружниковъ самые близкіе враги это окружники. Въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ (№ 72) и въ „Русск. Вѣд.“ (№ 55) пишутъ про одного и того же попа Козьму, закоренѣлаго расколуучителя, который считается духовнымъ руководителемъ старообрядцевъ богогородскаго уѣзда, что „онъ постоянно твердитъ своимъ послѣдователямъ: „праведныя мои овцы, дорогія мои овцы, блюдитесь и избѣгайте общенія съ неправедными свиніями“ сирѣчь съ окружниками. Попъ Козьма наноситъ проклятія на тѣхъ, кто сообщается съ окружниками, и кромѣ того отъ него не приходится слышать ничего. Какъ человѣкъ малограмотный онъ всегда уклоняется отъ разглагольствія съ старообрядческими начетчиками, по отношенію къ окружникамъ, но твердитъ одно проклятіе своимъ послѣдователямъ за сообщеніе съ окружниками.“

Апологеты старообрядчества такъ же многочисленны, какъ самыя секты его, какъ ихъ начетчики. Что ни начетчикъ, то апологетъ. Укажемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ, почему нибудь замѣчательныхъ. „Въ станицѣ Калиновской, какъ пишутъ „въ Русскихъ Вѣдомостяхъ“ съ Кавказа (№ 61) приобрѣлъ извѣстность своими диспутами между старообрядческими начетчиками и о. Павломъ прусскимъ старообрядческой апологетъ Іустинъ Картушинъ. Объ этомъ Картушинѣ пишутъ изъ станицы Пятиизбяной (тамъ же № 47), что о. Павлу прусскому, обратившему въ единоверіе до 20 раскольниковъ, сильное противодѣйствіе оказывалъ начитанный казакъ Іустинъ К—нъ, котораго Антоній I намѣревался возвести за это въ санъ донскаго старообрядческаго епископа. Въ концѣ прошлаго января о. Павелъ снова посѣтилъ здѣшній край и разглагольствовалъ съ здѣшними старообрядческими священниками Ар-

хиповымъ и Митяевымъ, а также съ старообрядческимъ начетчикомъ Масловымъ. Впрочемъ послѣ диспута съ послѣднимъ старообрядцы, уже склонявшіеся къ единовѣрью, почему-то опять остались въ расколѣ.“ Масловъ этотъ состоитъ ближайшимъ сотрудникомъ у саратовскаго старообрядческаго епископа Амвросія и управляетъ у него всѣми епархіальными дѣлами (тамъ же № 55). Извѣстность свою онъ получилъ по бесѣдамъ съ о. Павломъ въ Паимѣ и ставицѣ Пятиозбняной. На одной изъ этихъ бесѣдъ онъ, подъ вліяніемъ идей Пафнутія казанскаго, утверждалъ, правда, что митрополитъ Амвросій благодать на совершеніе священнодѣйствій получилъ въ церкви грекороссійской, которая благодати Св. Духа, преподаваемой въ таинствахъ, никогда не лишалась; но на послѣдней бесѣдѣ, по внушенію Антонія, Масловъ уклонился отъ прямого отвѣта на вопросъ о присутствіи благодати въ таинствахъ грекороссійской церкви (Моск. Вѣд. № 66).

Въ числѣ защитниковъ „древняго благочестія“ есть такіе, напр. въ Калугѣ, которые вступаютъ въ диспутъ съ православными не для того, чтобы разъяснить ту или другую истину, тотъ, или другой обрядъ, а единственно, чтобы забросать своего собесѣдника вопросами не рѣдко пелѣпыми, а подъ часъ и возмутительными. Какойнибудь начитанности хотя бы по своимъ книгамъ, или здраваго, трезваго сужденія по понятіямъ своей обрядности и слѣдовъ не бываетъ видно въ этихъ людяхъ (тамъ же № 56). За то есть и такіе искусные начетчики, собесѣдованіе съ которыми является затруднительнымъ для людей недостаточно знакомыхъ съ твореніями отцовъ церкви и вообще съ старопечатною церковною литературою. Такіе есть напр. въ Павловскомъ посадѣ моск. губ. (Рус. Вѣд. № 65). Павловское духовенство вполне безучастно къ разглагольствіямъ старообрядцевъ, находя это занятіе не принадлежащимъ къ кругу пастырскихъ обязанностей. На этотъ фактъ обратило вниманіе московское епархіальное начальство и рекомендовало посадскимъ священно-служителямъ состязаться время отъ времени съ послѣдователями раскола. Но первые опыты посадскаго духовенства по части разглагольствій оказались не вполне удачными, по причинѣ незнакомства пастырей съ раскольническою литера-

турою и съ слабыми сторонами ихъ вѣрованій и заблужденій. (Тамъ же).

Такихъ выдержекъ для характеристики защитниковъ „древлеотеческаго благочестія“, полагаемъ, достаточно, чтобы не игнорировать ихъ и не пренебрегать ими въ безпечномъ убѣжденіи, что мы владѣемъ истиною, а они нѣтъ. Дѣло здѣсь не въ объективной истинѣ, а въ томъ, какъ мы субъективно защищаемъ ее противъ нападеній лжи и заблужденія. Объективная истина сама въ себѣ не нуждается въ защитѣ, но не умѣнье защитить ее легко переносится на защищаемую истину, а это далеко не безразлично для самой истины.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПАМЯТИ П. М. ЗАВЕДЕЕВА.

Колико лѣтъ дней житія твоего?

Малы и злы быша дніе лѣтъ житія моего: не достигоша бо дни лѣтъ житія отца монахъ, яже дни обиташа. (Бытія гл. 47, ст. 8 и 9).

11-го мая, въ 4 часа утра, скончался послѣ непродолжительной, но тяжелой и быстро развивавшейся болѣзни, преподаватель тульской духов. семинаріи по предметамъ литургики, гомилетики и исторіи русскаго проповѣдничества, Павелъ Михайловичъ Заведеевъ. Не продолжительна, но за то и далеко не бесполезна была трудовая жизнь покойнаго; не легкій жребій баловня судьбы и счастья, но тяжелый крестъ неусыпнаго и терпѣливаго труженника палъ на его житейскую долю, такъ что если бы при концѣ его земнаго поприща былъ предложенъ ему вопросъ, который нѣкогда предложилъ фараонъ представшему предъ лице его патриарху Іакову: *колико лѣтъ дней житія твоего?* то, обзрѣвъ однимъ взоромъ всю свою прошедшую жизнь, покойный имѣлъ бы полное право отвѣтить на этотъ вопросъ тѣми же словами, въ какихъ нѣкогда выразилъ свой отвѣтъ и древній Іаковъ: *малы и злы быша дніе лѣтъ житія моего; не достигоша бо дни лѣтъ житія отца монахъ, яже дни обиташа.* Но древній па-

триархъ Іаковъ, отвѣчая такъ о своихъ лѣтахъ фараону, все-таки могъ насчитать себѣ уже много за сто лѣтъ: *дніе мѣтъ житія моего, яже обитаю, сто тридесять мѣтъ*; времени же житія покойнаго Павла Михайловича всего только 34 года и 11 мѣсяцевъ. Воспомянемъ же добрымъ и благодарнымъ словомъ добраго товарища и хорошаго наставника и передадимъ въ память потомству хорошія, свѣтлыя черты его жизни и характера.

Покойный Павелъ Михайловичъ Заведеевъ родился 25 іюня 1844 года, въ селѣ Петровѣ, веневскаго уѣзда. Отецъ его Михаилъ Кирилловичъ Заведеевъ былъ въ это время священникомъ въ означенномъ селѣ, впоследствии же времени онъ переведенъ былъ отсюда въ уѣздный городъ Каширу. Первоначальное образованіе получилъ Павелъ Михайловичъ въ веневскомъ духов. училищѣ, откуда затѣмъ переведенъ былъ, по прежнему порядку, въ тульскую духовную семинарію въ 1860 году. Какъ въ училищѣ, такъ и въ семинаріи, по отзывамъ его наставниковъ, изъ которыхъ впоследствии съ нѣкоторыми ему пришлось вмѣстѣ служить, это былъ одинъ изъ прилежнѣйшихъ и благодѣйшихъ учениковъ, который во все время своего обученія ни разу не заслужилъ не только какого нибудь наказанія, но даже словеснаго выговора. По окончаніи полнаго курса богословскихъ наукъ въ семинаріи въ 1865 году онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, семинарскимъ начальствомъ признанъ былъ достойнымъ къ поступленію въ высшее духовно-учебное заведеніе, почему и отправленъ былъ въ кievскую духовную академію. Здѣсь онъ окончилъ курсъ въ іюнь 1869 года и 20 ноября 1870 года совѣтомъ академіи удостоенъ былъ ученой степени кандидата, въ каковой степени и утверждёнъ Св. Синодомъ указомъ, отъ 9 іюня 1872 г.

Первоначальнымъ поприщемъ для его общественной дѣятельности послужила воспитательная часть при семинаріи; по выходѣ изъ академіи онъ въ томъ же 1869 г. декабря 1-го опредѣленъ былъ помощникомъ инспектора при тульской семинаріи, каковую должность и проходилъ до 1871 г. Въ этомъ году, по случаю освобожденія каѳедры литургіи и гомилетики, за выходомъ наставника, онъ перемѣщенъ былъ на должность преподавателя этихъ

предметовъ въ семинаріи, въ каковой должности и оставался до самой смерти.

Не завидна доля семинарскаго преподавателя, въ особенности же семейнаго: терпѣніе и трудъ — его обязанность, злоба дня — его вѣчный, роковой удѣлъ, обезпеченіе на день — вотъ все вознагражденіе за этотъ трудъ. Поступивъ на должность преподавателя покойный Павелъ Михайловичъ принужденъ былъ, въ особенности на первыхъ порахъ, къ усиленнымъ занятіямъ по своему предмету; этого требовала самая избранная имъ группа предметовъ для преподаванія. Предметы эти хотя не новые въ кругу семинарскихъ наукъ, преподавались они и прежде, но новое время измѣнило тѣ требованія, которыя существовали при прежнемъ ихъ преподаваніи, а потому и все прежнее, относящееся до этихъ предметовъ, оказалось не удовлетворительнымъ. Такъ литургика хотя преподавалась въ семинаріи и до реформы, однако же со введеніемъ новаго семинарскаго устава программа этого предмета расширилась, а потому и существовавшіе до сего времени учебники оказались несоотвѣтствующими ея требованіямъ и неудовлетворительными; нужно было дополнять цѣлыя отдѣлы самому наставнику составленіемъ своихъ записокъ. Для другаго предмета — гомилегики и соединенной съ нею исторіи русскаго проповѣдничества и до сего времени существуетъ одна только программа и нѣтъ положительно никакихъ учебниковъ, ни скольконибудь годныхъ руководствъ. Въ особенности это должно сказать о послѣдней; какъ наука возникшая на чисто русской почвѣ и потому не имѣющая для себя никакихъ источниковъ въ западной литературѣ, изъ которой обыкновенно у насъ черпается все лучшее, и при томъ какъ наука только еще съ недавняго времени сдѣлавшаяся самостоятельной, такъ какъ до реформы она преподавалась вмѣстѣ съ исторіею русскаго языка, она и до сего времени существуетъ наукою только въ предположеніи и не находила еще для себя такого дѣлателя, который бы придалъ ей хотя видъ опредѣленной науки. Все что можно было отыскать въ пособіе къ этому предмету — это разбросанныя тамъ и сямъ статьи въ духовныхъ журналахъ, статьи большею частію отрывочныя и, само собою разумѣется, ничѣмъ не связан-

ныя между собою. Очевидно, что преподавателю такого предмета предстояло если не творчество, то кропотливый и во всякомъ случаѣ не легкій трудъ пчелы, собирающей все лучшее изъ этихъ разбросанныхъ и разрозненныхъ отрывковъ воедино, и кромѣ того нужно было связать и сплотить все собранное, придавъ ему видъ послѣдовательности, системы и единства. И покойный Павелъ Михайловичъ дѣйствительно много трудился надъ воздѣлываніемъ этой науки. На первыхъ порахъ трудъ этотъ былъ двойной: нужно было трудиться и для себя, самому ближе ознакомиться съ предметомъ, нужно было трудиться кромѣ того и для урока, для учениковъ, составлять записки и пр. Тѣмъ, которые были нѣкогда учениками покойнаго, хорошо извѣстны эти труды; не безъизвѣстны также плоды этихъ трудовъ и для читателей Тульскихъ Епарх. Вѣдомостей, такъ какъ покойный въ свое время дѣлился ими не только съ учениками, но и со всѣмъ епархіальнымъ духовенствомъ.

А между тѣмъ тутъ, на первыхъ же порахъ, выступила на сцену злоба дня со всѣми своими печальными, но неотразимыми требованіями.

Рано начали обрушаться на покойнаго житейскія невзгоды, и рано пришлось ему испытать трудности житейскаго гнета. Еще въ то время, когда онъ обучался въ академіи, умеръ отецъ его, священникъ Михаилъ Кирилловичъ, оставивъ послѣ себя значительное семейство безъ всякихъ средствъ къ жизни. Положеніе покойнаго, по рассказамъ самого, было самое затруднительное; приходилось или оставлять академію и выдти не окончивъ курса, для того, чтобы поступить на какое нибудь мѣсто ради прокормленія семейства, или же изыскивать другіе какіе нибудь способы къ его существованію до окончанія имъ курса. Рѣшиться на первое, т. е. оставить академію, конечно, было не желательно и грустно, а потому, изыскивая койкакія средства, онъ все таки далъ ими возможность семейству дожидаться до окончанія имъ курса, и за тѣмъ по поступленіи на мѣсто онъ прямо уже очутился въ положеніи семейнаго человѣка. На свое попеченіе онъ принялъ двухъ сестеръ, которыхъ и содержалъ при себѣ, а впоследствии устроилъ, одну старшую выдалъ въ заму-

жество, а другую младшую пристроилъ въ тульское епархіальное женское училище для обученія.

Вскорѣ же по поступленіи на мѣсто онъ обзавелся и своимъ собственнымъ семействомъ; еще будучи въ должности помощника инспектора, онъ вступилъ въ бракъ съ дочерію законоучителя тульской гимназіи, нынѣ протоіерея тульскаго кафедральнаго собора А. Н. Иванова, Любовію Александровной. На сколько я его знаю, никогда не искалъ онъ легкой наживы; такъ поступилъ онъ и въ этомъ случаѣ: онъ искалъ человѣка—и нашелъ его, но не приобрѣлъ чужими трудами нажитыхъ тысячъ...

Семейная жизнь и увеличивающееся семейство потребовали и усиленія средствъ къ содержанию, а это повело къ усиленію трудовъ и расширенію поприща педагогической дѣятельности. Въ 1872 г. марта 12 дня онъ опредѣленъ былъ на должность учителя географіи и космографіи въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, тогда еще училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, а въ 1874 г. сентября 23 былъ избранъ и утвержденъ дѣлопроизводителемъ совѣта онаго училища, но отъ этой послѣдней должности въ слѣдующемъ же 1875 г. отказался. Не смотря на значительное количество уроковъ въ этихъ двухъ учебныхъ заведеніяхъ, требовавшихъ не малыхъ трудовъ по ихъ исполненію, онъ имѣлъ еще нѣсколько уроковъ въ тульской женской гимназіи и кромѣ того отъ времени до времени бралъ на себя частные уроки въ частныхъ домахъ. Но такая многосложная и разнохарактерная дѣятельность, при томъ же въ разныхъ мѣстахъ и по разнымъ учебнымъ заведеніямъ, болѣе всего способна утомлять и ослаблять силы человѣка.

Но и среди всѣхъ этихъ тяжелыхъ трудовъ по учебно-воспитательной части покойный П. М. находилъ еще время для постороннихъ занятій. Однимъ изъ главныхъ таковыхъ занятій было его сотрудничество въ Тульскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ. Читателямъ Вѣдомостей извѣстны его литературныя и ученые произведенія, которыя онъ помѣчалъ въ концѣ одною буквою З. Здѣсь нѣтъ нужды перечислять всѣ его статьи, которыхъ имъ напечатано не мало, укажемъ только предметы, къ которымъ они относились: онъ писалъ статьи по церковной археологіи, биб-

ліографическія рецензіи и другія мелкія статьи и замѣтки; перу его принадлежитъ также нѣсколько некрологовъ. Но главный трудъ его на этомъ поприщѣ составляетъ его „Исторія русскаго проповѣдничества“, занятіе которою находилось въ тѣсной связи съ его преподаваніемъ. Еще въ 1873 году онъ предпринялъ на себя этотъ трудъ составленія исторіи проповѣдничества и уже началъ было печатаніе онаго, но по причинамъ, отъ него не зависящимъ, самъ приостановилъ это печатаніе. Трудъ возобновленъ былъ только въ прошломъ году, и плодомъ этого труда явилась въ нынѣшнемъ году книжка: „Исторія русскаго проповѣдничества отъ XVII вѣка до настоящаго времени“, но прежде нежели она явилась, много потрачено было усиленныхъ занятій, много проведено было безсонныхъ ночей въ трудѣ ея составленія. Этотъ-то трудъ, въ связи съ другими занятіями, и былъ главною причиною разстройства его здоровья. Вмѣстѣ съ его появленіемъ на свѣтъ, начинается и быстрое удаленіе изъ этого свѣта его автора. Странное дѣйствительно обстоятельство! Какъ будто бы человекъ такъ усиленно трудился единственно для того, чтобы только взглянуть на порожденіе своего труда и, увидавъ въ мірѣ свое духовное дѣтище, самому тотчасъ же удалиться изъ міра!

Такія постоянныя и усиленныя занятія даже сильную, крѣпкую натуру могли бы надломить, а покойный отъ природы не обладалъ крѣпкимъ здоровьемъ. Тѣлосложенія онъ былъ если не совсѣмъ слабого, то и не особенно крѣпкаго; въ тому же онъ былъ человекъ нервный и весьма впечатлительный, а такія натуры требуютъ особенно тщательнаго къ себѣ вниманія и умѣренности въ трудахъ и занятіяхъ. Но объ этомъ-то послѣднемъ слишкомъ мало заботился, на это-то именно слишкомъ мало и обращалъ вниманія покойный. Не имѣя возможности уделять для своихъ авторскихъ занятій хотя часть дневнаго времени, которое все занято было у него классами и уроками, онъ принужденъ былъ посвящать для этихъ своихъ работъ ночное время и отнималъ у своего сна большую часть этого времени. Не разъ приходилось ему просиживать въ этихъ занятіяхъ до четырехъ, пяти часовъ утра, такъ что утренній разсвѣтъ заставлялъ его за ними; за-

нятіе же до двухъ и трехъ—было дѣломъ обычнымъ.— Много ли же такимъ образомъ оставалось времени для сна? Но и это малое оставшее время ночи едва ли достигало того назначенія, какое опредѣлять для него труженникъ. Каждому, кто только испытывалъ умственный трудъ, я думаю, извѣстно, что послѣ того какъ проведено время до трехъ, четырехъ часовъ ночи въ усиленныхъ умственныхъ занятіяхъ, получается такое сильное и напряженное возбужденіе нервовъ, которое не можетъ утомиться сразу, такъ что послѣ этого, при всемъ желаніи человѣка заснуть, часто сонъ отлетаетъ прочь, и вмѣсто крѣпкаго здороваго сна получается какой-то нервный, горячечный бредъ; въ особенности же это явленіе имѣетъ мѣсто у людей слабонервныхъ. Потому-то часто приходилось покойному послѣ такихъ усиленныхъ занятій проводить еще безсонныя ночи и безъ отдыха являться на урокъ, и мы не рѣдко встрѣчали его здѣсь въ неестественно возбужденномъ состояніи, съ неестественною краскою на блѣдномъ лицѣ. Но все, что сильно горитъ, быстро сгараетъ; всякая усиленная и напряженная дѣятельность, даже по законамъ физическимъ, быстро ослабѣваетъ и потому скоро прекращается. Еще въ срединахъ нынѣшней зимы съ покойнымъ случился первый сильный нервный припадокъ, при которомъ онъ лишился употребленія языка. Хотя оказанная во время медицинская помощь и доставила ему облегченіе, но все таки это было худымъ предзнаменованіемъ. Доктора запретили ему всякое занятіе, но не вытерпѣлъ этой бездѣятельности покойный Павелъ Махаловичъ; едва только нѣсколько оправившись отъ болѣзни, онъ снова началъ ходить на уроки и снова предался своимъ ночнымъ, хотя и болѣе умѣреннымъ, занятіямъ, доканчивая свою любимую исторію проповѣдничества. И вотъ едва только вышла изъ печати первая книжка ея, какъ съ нимъ снова и въ усиленной степени повторился тотъ же самый припадокъ, теперь сопровождаемый усиленнымъ кровотеченіемъ изъ гортани, а за тѣмъ быстро развилась у него скоротечная чахотка, которая въ нѣсколько недѣль и положила конецъ малымъ, но скорбнымъ и трудовымъ днямъ житія его. Убѣдившись въ неизбежности роковаго исхода своей болѣзни, онъ два раза во время ея

(въ послѣдній разъ за три дня до кончины) напутствовалъ св. тайнами.

11 числа утромъ, пришло печальное извѣстiе о его смерти въ семинарію; въ то же самое время достигло оно и епархіальнаго женскаго училища; въ которомъ не мѣнѣе положено было трудовъ покойнымъ. Въ 11 часовъ утра собрались въ его квартиру нѣкоторые изъ наставниковъ и ученики старшихъ классовъ семинаріи, и совершена была первая заупокойная панихида надъ усопшимъ, а въ 7 часовъ вечера вторая. Въ тотъ же вечеръ явились и воспитанницы женскаго епархіальнаго училища и совершили третью панихиду по усопшемъ, причемъ украсили гробъ его роскошнымъ вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Еще новыхъ такихъ же два вѣнка положены были на гробъ въ самый день погребенія, одинъ учениками семинаріи, а другой тѣми же воспитанницами. Панихиды совершены были и на другой день также утромъ и вечеромъ, а въ остальное время непрерывно читалась псалтирь при его гробѣ учениками семинаріи, по ихъ свободному желанію.

Погребеніе тѣла усопшаго совершено было 13-го числа въ семинарской церкви. Здѣсь заупокойную литургію и погребеніе совершилъ самъ высокопреосвященнѣйшій Никандръ, архіепископъ тульскій. Такимъ трогательнымъ вниманіемъ къ усопшему, а равно какъ и видимымъ для всѣхъ искреннимъ сожалѣніемъ о немъ Его Высокопреосвященства глубоко тронуты были сердца всѣхъ присутствовавшихъ и вызвана искренняя и глубокая признательность и благодарности какъ со стороны и безъ того всегда искренно любящихъ и глубоко уважающихъ его начальствующихъ и учащихъ въ семинаріи, такъ и со стороны учащихся. Божественная литургія совершена была Его Высокопреосвященствомъ въ сослуженіи о ректора семинаріи протоіерея А. И. Романова, преподавателей семинаріи протоіерея Г. И. Панова и священника Д. О. Прилуцкаго, законоучителя епархіальнаго училища Г. И. Комарова, священника семинарской церкви Н. И. Никольскаго и втораго законоучителя епархіал. училища С. О. Дарскаго. Въ церкви присутствовали наставники и ученики семинаріи, нѣкоторые учителя духовнаго училища,

классныя дамы и ученицы епархіального женскаго училища и много посторонняго народа. Во время причастія сказано было живое и трогательное поученіе преподавателемъ семинаріи свящ. А. Т. Никольскимъ. На отпѣваніе вышли изъ алтаря съ Преосвященнымъ кромѣ совершавшихъ литургію и еще нѣсколько градскихъ священниковъ, прибывшихъ къ этому времени. Въ срединѣ отпѣванія произнесена была рѣчь помощникомъ инспектора семинаріи С. М. Боголюбскимъ, а въ концѣ, предъ прощаніемъ, — другая ученикомъ VI класса С. Покровскимъ. На кладбище тѣло усопшаго сопровождалъ о. ректоръ семинаріи съ бывшими на погребеніи священниками, наставниками, ученики и ученицы и много посторонняго народа слѣдовали также за гробомъ до кладбища. Здѣсь предъ опущеніемъ тѣла въ могилу произнесена была третья рѣчь ученикомъ того же VI класса Влад. Благовѣщенскимъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о характерѣ покойнаго. Характера онъ былъ тихаго, миролюбиваго, души мягкой, не злобивой; въ своихъ отношеніяхъ къ выспимъ онъ былъ всегда почтителенъ, въ товарищескихъ отношеніяхъ добродушенъ и прямъ, въ отношеніяхъ съ учениками былъ всегда ласковъ и обходителенъ и вообще совсѣмъ былъ общителенъ, уступчивъ, подъ часъ даже казался робкимъ. Основною чертою этого характера была непомѣрная заботливость и хлопотливость; всегда бывало видишь его чѣмъ нибудь озабоченнымъ, о чемъ нибудь хлопочущимъ, эта то черта, кажется всего болѣе и вредила его здоровью. Мы видѣли эту черту его характера особенно въ его научныхъ и классныхъ занятіяхъ, когда даже совѣты и запрещенія врачей не могли удержать его отъ нихъ; говорятъ не задолго уже предъ смертію своею, лежа на смертномъ одрѣ, онъ все еще заботился о составленіи конспекта къ экзамену для своихъ учениковъ. Но главнымъ предметомъ его постоянныхъ заботъ служило для него семейство. Это былъ характеръ въ высшей степени семейный, онъ, такъ сказать, жилъ и дышалъ только семействомъ и для семейства. Кромѣ примѣрной, можно сказать, идеальной любви, которую онъ питалъ къ своей супругѣ и дѣтямъ, и которая сама по себѣ заставляетъ заботиться о семьѣ, заботу эту увеличивала еще постоянная

мысль объ обезпеченіи семейства для будущаго и тяжелое опасеніе оставить его безъ средствъ къ жизни, печальная трудность каковаго положенія ему такъ хорошо была известна изъ собственнаго тяжелаго опыта. Но провидѣніемъ не суждено было ему довести эту мысль до полнаго осуществленія; не суждено было также ему видѣть въ возрастѣ хотя одного изъ оставленныхъ имъ четырехъ малолѣтнихъ дѣтей.

Рано ты умеръ, по суду нашему, нашъ добрый товарищъ! Не о смерти, но о жизни проповѣдывала вся природа въ тотъ ясный теплый день, когда мы тебя погребали. Еще юная, только что воскресшая и обновленная, она таинственнымъ шепотомъ своихъ деревьевъ и кустовъ, заманчивыми ласками пышной зелени и цвѣтовъ, нѣжнымъ дыханіемъ теплаго тихаго вѣтерка призывала и увлекала всѣхъ и все къ жизни и радости, силясь прогнать даже мысль о смерти и печали. Но кто знаетъ! Быть можетъ, ты, приникнувъ къ этому ея таинственному шепоту и предаваясь въ объятія ея нѣжно лѣбвующихъ ласкъ, прочелъ бы въ этомъ шепотѣ и почувствовалъ бы въ этихъ ласкахъ и другаго рода призывъ:

Приди на нѣжное лоно мое, лягъ и усни,
Сомни здѣсь навѣки усталые очи!
Хорошо умереть въ эти ясные дни,
Въ эти теплыя, тихія ночи...

Спи же, нашъ добрый, незабвенный товарищъ! „Миръ праху твоему и наслѣдіе живота вѣчнаго душѣ твоей“! — Молимъ у Господа мы, твои товарищи и сослуживцы, „Вѣчное упокоеніе въ небесныхъ обителяхъ душѣ твоей“! просятъ у Всевышняго твои ученики за твои земные труды для нихъ. „Да помянетъ тебя Господь Богъ во царствіи Своемъ и да сопричислитъ тебя къ лику праведныхъ“! просятъ за тебя близкіе и родственные тебѣ служители алтаря, твоя супруга и малыя дѣти. „Вѣчная тебѣ память“! взываемъ и мы и они.

Ө. Тихвинскій.

С Л О В О

**при погребеніи умершаго преподавателя
т. д. семинаріи Павла Михайловича За-
ведеева.**

*Блудите убо, како опасно ходите, не
якоже не мудри, но якоже премудри:
искупующе время, яко дніе лукави суть*
(Ефес. 5, 15—16).

Смерть есть общій, непреложный удѣлъ всѣхъ живущихъ на землѣ, какъ естественное окончаніе ихъ бреннаго существованія: „время, говоритъ премудрый, раждатися и время умирати“ (Еккл. 3, 2). Но отчего же это предопредѣленное время для однихъ приходитъ во время, а для другихъ безвременно?.. Время ли умирать пылкому юношѣ и со свѣжими силами мужу, когда все обшало имъ жизнь и наслажденіе ея?—и однакожь смерть, какъ червь, незамѣтно подкрадывается къ ихъ цвѣтущему здоровью и подтачиваетъ самую жизнь. Отчего одинъ умираетъ, исполненный долгодѣтія, другой сходить въ могилу во цвѣтѣ лѣтъ, съ блестящими надеждами на будущее своей жизни, какъ плодъ зрѣлый, но рано отпадшій? И что же послѣ сего есть настоящая жизнь наша? Сила-ли жизненная, или, болѣе сила смерти дѣйствуетъ въ ней?.. Такія мысли и тяжелыя думы невольнo сжимаютъ наше сердце, любезный сотоварищъ нашъ Павелъ Михайловичъ, при видѣ твоего гроба, такъ безвременно уносящаго тебя отъ насъ. Какъ будто не въ немъ твое мѣсто, а все еще среди насъ, въ этомъ притворѣ дома Божія(*), гдѣ мы многаяжды сходились и бесѣдовали съ тобою“, — или-на каѳедрѣ въ страстномъ, увлекательномъ объясненіи урока этимъ воспитанникамъ, а паче и паче въ кругу твоей осиротѣлой семьи, для которой ты ничѣмъ не замѣнимъ.

(*Залъ для педагогическихъ собраній преподавателей семинаріи устроенъ близъ церкви, и, составляя притворъ ея, соединенъ съ нею тремя арками, съ стеклянными дверями, которыя во время богослуженія отворяются.

Такъ, бр., обманчивы и скоропреходящи дни нашей жизни! Подлинно, если смотрѣть на время впередъ, пока оно приближается къ намъ, оно кажется намъ долгимъ; но если посмотримъ на протекшіе дни и годы, какъ быстро они мелькнули и исчезли въ вѣчности! Точно быстрый потокъ, жизнь наша стремится въ безпредѣльное пространство, едва оставляя по себѣ слѣдъ теченія своего.

Но время, при быстротѣ своей, не возвратимо. Если оно прошло, то прошло навсегда; если мы не употребили его въ свою пользу, то навсегда потеряли. Никакія желанія, никакія мольбы не помогутъ намъ возвратитъ его изъ безпредѣльной вѣчности. Гдѣ твое, умершій сотоварищъ нашъ, невинное дѣтство, которое было такъ привлекательно своимъ чистосердечіемъ? Гдѣ твоя цвѣтущая юность, время идеальной жизни и упоительныхъ надеждъ? Гдѣ твои дни зрѣлаго возраста, — дни самостоятельнаго труда и сознанія своихъ душевныхъ силъ?... Такъ, и дѣтство и юность и зрѣлость прошли невозвратно! Напрасно мы стали бы желать, чтобы снова возвратились къ намъ прекрасные дни твоей жизни, чтобы снова они, какъ живительные лучи согрѣвали оставленныхъ тобою малютокъ — дѣтей и просвѣщали юношество свѣтомъ христіанской мудрости: „се вси двіе мои, вѣщаешь ты намъ устами церкви, исчезоша во истину, и лѣта со тщаніемъ.“

Но при скоротечности и невозвратности времени, оно премудрымъ промысломъ Божиимъ предназначено намъ для исполненія многихъ важныхъ и трудныхъ дѣлъ. О, какъ много долженъ совершить человекъ въ свою кратко-временную жизнь! Онъ долженъ заботиться объ удовлетвореніи насущныхъ потребностей своей жизни: въ потѣ лица своего снѣсти хлѣбъ свой. Какой это тяжкій трудъ преимущественно для тѣхъ, которые должны умственно работать, чтобы пріобрѣсти, „что ямы, или, чимъ одѣждемся“, и при всемъ томъ трудъ необходимый. Сверхъ сего, и это главное, сколько долженъ трудиться здѣсь человекъ надъ воспитаніемъ и приготовленіемъ души своей для вѣчности? Еще здѣсь должно намъ образовать въ себѣ вкусъ къ духовнымъ наслажденіямъ, и очистить свое внутреннее чувство, чтобы быть способными ощущать небесныя радости въ вѣчной жизни. Здѣсь должно пробудитъ и

развить въ себѣ стремленіе къ духовному совершенствованію. Ибо тамъ за гробомъ не будемъ имѣть ни предметовъ, надъ которыми могли бы трудиться, ни препятствій, съ которыми могли бы бороться, ни побѣдъ, чрезъ которыя могли бы усовершаться.

Вѣчное, бесплодное сожалѣніе о потерянномъ времени, безъ надежды его возвращенія— вотъ состояніе по смерти человѣка, погубившаго здѣсь время плодотворнаго дѣланія въ духовной лѣности и бездѣйствіи! Онъ не будетъ способенъ наслаждаться тамъ чистою радостію, духовнымъ созерцаніемъ, какъ предметами чуждыми для его плотнаго духа, угасившаго въ себѣ огонь Божества. Зная это, мы поймемъ великую важность каждаго дня, каждаго часа, каждой минуты настоящей жизни для приуготовленія себя къ будущей чрезъ исполненіе земнаго долга. Покойный Павелъ Михайловичъ, сознавая это важное значеніе времени и вмѣстѣ какъ будто предчувствуя недолговѣчность своей жизни, спѣшилъ умственно трудиться, какъ для обезпеченія своего семейства, такъ и для любимаго его дѣтища—науки проповѣдническаго искусства. И, развивъ въ себѣ умственными трудами вкусъ къ духовной, возвышенной жизни, успѣлъ оставить по себѣ, между другими, верукотворенный памятникъ своего ума и беззащитнаго трудолюбія(*).

Итакъ спѣши и каждый христіанинъ созрѣвать къ предназначенному тебѣ времени, чтобы та глубокая ночь твоей жизни не застала тебя неготовымъ къ оному долговременному странствованію; ибо можно прожить и очень долго, и все еще не быть зрѣлымъ для будущей жизни.

„Искупите же время, бр., яко дніе лукави суть.“ Чѣмъ же искупимъ его? Соблюденіемъ чистоты мысли, непорочности сердца, благочестивою жизнію и плодотворными трудами. Только этою цѣною оно выкупается изъ плѣна вѣчности! Аминь.

Свящ. Александръ Никольскій.

(*) „Исторію проповѣдничества въ Россіи отъ XVII в. до настоящаго времени.“

Р ъ Ч Ъ

при погребеніи Павла Михайловича За- ведеева.

*Блаженъ путь, въ оныяже идеши днесь,
душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упо-
коенія (Чинъ погр. проким.).*

Нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ царь и пророкъ
вароде еврейскаго, размышляя о земной жизни человѣка,
такъ исповѣдалъ предъ Богомъ брешность человѣческаго
существованія: *се яди положилъ еси дни мои, и составъ
мой яко ничтоже предъ Тобою* (Пс. 38, 6).

Эти слова псалмопѣвца невольно приходятъ на память
при видѣ сего гроба и почившаго въ немъ, которому мы
собрались теперь отдать послѣднее цѣлованіе. Здоровье не
особенно крѣпкое, но и не потрясенное излишествами,
образъ жизни воздержанный и правильный, средства къ
жизни скромныя, но достаточныя, позволяли надѣяться,
что жизнь почившаго продлится много далѣе того предѣ-
ла, на которомъ она такъ неожиданно для всѣхъ насъ
пресѣклась. Но *судьбы Божіи бездна многа!* (Пс. 35, 7).
Коснулась его рука Господня, и какъ листъ улетающій
отъ порыва бурнаго вихря, какъ паръ разѣывающійся,
исчезла и истаяла жизнь почившаго. *Се яди положилъ
еси дни мои, и составъ мой яко ничтоже предъ Тобою.*

Но что же значить эта безвременная смерть? Почему
отнимается въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ у общества—дѣлатель,
у семейства немалочисленнаго—единственная опора?

Не дерзаемъ испытывать опредѣленій Господнихъ и
проникать въ тайны Его промысленія о человѣкѣ, ибо
судьбы Божіи бездна многа. Но такъ какъ въ церкви во-
инствующей всякому члену ея отъ вѣка предназначены
тотъ или другой родъ дѣятельности и войны добра под-
визавшіеся отзываются для принятія воздаянія, то осмѣ-
ливаемся думать, что и почившій, бывшій добрымъ вои-
номъ Христа, подвигомъ добрымъ подвизавшійся, течение
скончавшій, не гиѣву Божію подвергся, но отозванъ нынѣ

въ лучшей міръ для воспринятія награды, какъ съ успѣхомъ окончившій свою земную задачу.

Да не смущается кто-либо, какимъ образомъ въ столь короткое время дѣятельности, какое выпало на долю почившаго, можно было такъ потрудиться, чтобы заслужить награду, ибо что значить *время* предъ очами *Вѣчнаго*. Творецъ Владыка всяческихъ по милосердію безконечному дѣлавшихъ и отъ единонадесятаго часа только равно награждаетъ, какъ и дѣлавшихъ отъ перваго часа. Симвъ даетъ, какъ говоритъ Златоустъ, и онымъ дарствуетъ.

И вотъ почившій, призванный хотя и въ единонадесятомъ часу, но и это малое время потрудившійся ревностно и съ любовію, сходить въ гробъ не безвременно, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ, но какъ пшеница созрѣлая, во время пожатая. А если такъ, то *блаженъ путь въ онъже идетъ днесъ та душа, ибо уготовлено и ей мѣсто упокоенія*.

Дѣйствительно, рассматривая дѣятельность почившаго по отношенію къ исполненію имъ обязанностей своего служенія дерзаемъ находить, что дѣятельность эта заслуживаетъ упокоенія. Жизнь почившаго была жизнь скромная, но полезная, дѣятельность не ослѣплявшая мишурнымъ блескомъ, но плодоносная, подобная труду сѣятеля, съ любовію разсыпавшаго сѣмена на нивѣ своей, чтобы по времени собрать плодъ сторицею. Почившій съ полнымъ правомъ можетъ быть названъ сѣятелемъ, съ любовію разсыпавшимъ сѣмена вѣры и знанія на нивѣ духовной. Не судилъ ему Господь видѣть окончательные плоды своихъ трудовъ, но мы вѣримъ и надѣмся, что не тщетными останутся его труды и усилія, ибо расположеніе и преданность дѣлу, скажемъ даже болѣе — самопожертвованіе для дѣла, рано или поздно должны принести свои плоды. А что расположеніе и любовь къ избранному роду дѣятельности были отличительными качествами кроткой души покойнаго, этому свидѣтелями мы имѣемъ большинство собравшихся у его гроба, не только не менѣе, но и болѣе насъ имѣвшихъ возможность ознакомиться съ этою именно стороною въ дѣятельности почившаго. Въ послѣднее уже время, когда зловѣщіе признаки настоятельно давали знать объ упадкѣ силъ тѣлесныхъ, о необходи-

мости сравнительно большаго покоя и ослабленія напряженной дѣятельности, не были ли мы свидѣтелями того, что эти болѣзненные признаки не остановили дѣятельности трудолюбиваго дѣлателя! Съ прежнимъ рвеніемъ и старательностію, какъ бы въ предвѣдѣніи близкой смерти, продолжалъ онъ трудиться, чтобы не оставить неоконченнымъ дѣла, предпринятаго имъ на пользу учащихъ, и даже учащихъ. Послѣднія усилія истощили и безъ того уже надломленное предъидущими трудами здоровье почившаго и быстрыми шагами привели его къ ранней могилѣ. Трудъ предъ глазами всѣхъ, виновникъ его во гробѣ.

Это ли не жизнь для труда? Развѣ такая дѣятельность не заслуживаетъ упокоенія?!

Мы коснулись одного факта изъ жизни почившаго, какъ наиболѣе рельефнаго, какъ такого, въ которомъ какъ въ зеркалѣ отразилось трудолюбіе покойнаго, а между тѣмъ любовь и преданность дѣлу проходятъ чрезъ всю его дѣятельность. Самая впечатлительность и пылкость, которыми въ значительной мѣрѣ отличался покойный, и которыя называли даже чрезмѣрными, происекали, какъ намъ кажется, изъ того же искренняго желанія вести дѣло, выпадавшее на его долю, возможно добросовѣстнымъ образомъ. Мы знаемъ отъ очевидцевъ, какія серьезныя погорченія испытывалъ почившій, когда, еще не многолѣтъ тому назадъ, занимая должность по нравственно-воспитательной части въ томъ самомъ заведеніи, наставникомъ котораго судилъ ему Господь окончить свои дни, приходилось ему встрѣчать неизбѣжныя трудности въ цѣлостномъ выполненіи столь многосложныхъ обязанностей. Эти трудности и почти невозможность во всей полнотѣ привести въ исполненіе принятыя обязательства иногда заставляли его болѣть *душевно* даже до болѣзни *тѣлесной*.

Это ли не преданность дѣлу! Это ли не любовь къ нему?! Тоже похвальное отношеніе къ дѣлу замѣчается и въ послѣдующей, школьной уже дѣятельности почившаго.

Тщательно и внимательно приготовлялся онъ, когда приходилось ему передавать свои свѣдѣнія другимъ, усердно и рачительно пополняя и исправляя свои собственныя сужденія и мнѣнія, дабы не ввести своихъ слушателей въ заблужденіе и, такимъ образомъ, не посѣять плевель въ

сто сѣмянъ добрыхъ. Однимъ словомъ, уча другихъ, самъ учился, трудился, самоусовершенствовался. Не похваленъ ли такой образъ дѣятельности!

Не простирая далѣе предѣловъ нашего слова, замѣтимъ еще, что дѣятельность почившаго, какъ наставника вѣр-ренныхъ его водительство будущихъ пастырей и служи-телей церкви, была охранительная строго-православная. *Не влаясь въ стромъ и учений*, онъ, когда назидалъ сво-ихъ слушателей въ искусствѣ составленія различнаго рода церковныхъ собесѣдованій — этого могущественнѣйшаго средства для проведенія въ жизнь началъ вѣры и нрав-ственности — обращался къ чистѣйшимъ источникамъ, пре-имущественно къ твореніямъ великихъ учителей и орато-ровъ церковныхъ: Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и др. На эти сокровищницы вѣры и знанія, ума и нравственности, на эти слова живыя и дѣй-ственные, проникнутыя помазаніемъ божественнымъ, ука-зывалъ онъ слушателямъ, какъ на неисчерпаемый и не-погрѣшительный источникъ, откуда всякій желающій об-разовать изъ себя полезнаго дѣятеля въ церкви можетъ смѣло черпать, не опасаясь оскудѣнія.

Это правильное и глубокое пониманіе задачи наставни-ка, долженствующаго вооружить противъ злоухищренныхъ умствованій вѣрренныхъ его попеченіямъ свѣтилами истин-наго знанія!

И вотъ, теперь эти жизнь и дѣятельность, полная любви и преданности дѣлу, руководимая духомъ писанія и разу-момъ преданія, окончились. *Возвратится перстъ въ зем-лю, якоже бѣ, а духъ возвратится къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7)!

Слабое и неискусное слово наше не въ силахъ было возсоздать предъ глазами окружающихъ гробъ почивша-го полный нравственный его обликъ, дабы тѣмъ рѣши-тельнѣе показать, что это была жизнь нравственно-здоровая и честная, дѣятельность не корыстная и самоотвер-женная. Но и то не многое, что сумѣли сказать мы о почившемъ достаточно, кажется намъ, для того, чтобы, не предвосхищая суда божественнаго, можно было сказать: *блаженъ путь, въ онъже идетъ днесь эта*, и въ малое время столь потрудившаяся, душа, *ибо уготовлено и ей мѣсто упокоенія.*

Это утѣшительное чаяніе и могущественное упованіе да умирить, хотя отчасти, скорбное сердце матери осиротѣвшаго семейства, да будетъ оно нравственной опорой и утѣшеніемъ въ постигшей ее и другихъ близкихъ почившему горестной утратѣ.

О самомъ же почившемъ, въ смиренномъ упованіи на неизреченное милосердіе Владыки и Судіи всяческихъ, вознесемъ горячія моленія наши: *да вчинитъ его Господь въ мѣсть свѣтъ, мѣсть златнѣ, мѣсть покойнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и въздыханіе.* Аминь.

С. Боголюбскій.

Р Ѣ Ч Ъ

по окончаніи погребенія П. М. Заведеева.

Итакъ не стало тебя, дорогой и любимый наставникъ нашъ! Сомкнулись очи твои, нѣкогда съ такою любовью смотрѣвшія на насъ, безмолвны уста твои, изъ которыхъ лились когда-то теплыя, задушевные рѣчи, не осѣняетъ лица твоего кроткая улыбка, такъ хорошо знакомая намъ.. Недвиженъ лежишь ты, не чувствуя душевной тоски и боли оставленныхъ тобою, не слыша ихъ воплей и рыдавій, не видя слезъ, каплющихъ изъ очей ихъ. Скоро и то, что еще осталось отъ тебя здѣсь—въ этомъ мірѣ, тѣло твое—зароется въ землю. Пройдутъ годы и, можетъ быть, многіе позабудутъ о тебѣ.

Но не забыть тебя намъ, ученикамъ твоимъ, не забыть до тѣхъ поръ, пока каждаго изъ насъ не постигнетъ тотъ же удѣлъ, общій всему человѣчеству, таже неумолимая смерть. Да и намъ ли не помнить о тебѣ, когда мы видѣли всю твою заботу о насъ, когда въ основѣ нашихъ бывшихъ отношеній лежала любовь? Но развѣ узы, сѣрпленныя любовію, разрушима?..

Да, ты любилъ насъ, и въ этой-то любви твоей къ намъ, можетъ быть, и кроется причина смерти, такъ рано постигшей тебя...

Желаніе добра и пользы намъ съ одной стороны, съ

другой—стремленіе не безцѣльно, не бесплодно прожить вѣкъ свой, а честно исполнить свой долгъ, свои обязанности—вотъ тѣ мотивы, которые опредѣляли твою учительскую дѣятельность. Но честное осуществленіе этихъ стремленій, при слабомъ твоёмъ здоровьѣ, свело тебя въ раннюю могилу.

Не легкая, трудовая жизнь выпала на долю почившаго нынѣ. Мы не говоримъ о его трудахъ и лишеніяхъ въ періодъ приготовленія къ жизни общественной въ трехъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: изъ насъ каждому извѣстно, какъ не легка была жизнь въ этихъ заведеніяхъ до послѣднихъ временъ благодѣтельной реформы. Мы не говоримъ о его воспитательной дѣятельности при нашей семинаріи—первомъ его общественномъ поприщѣ: мы и не застали. Мы коротко остановимся на его дѣятельности въ качествѣ нашего преподавателя, дѣятельности, совершавшейся на нашихъ глазахъ, которой всѣ мы свидѣтели.

Сказать коротко: это былъ человѣкъ труда и науки. Онъ избралъ предметами своего преподаванія однѣ изъ труднѣйшихъ, по неразработкѣ въ нашей литературѣ, наукъ семинарскаго курса. Подъ руками его не было ни хорошихъ учебниковъ, ни достаточныхъ пособій. Ему самому приходилось трудиться, трудиться много и долго, не зная отдыха и покоя... И мы знаемъ, чего стоилъ ему трудъ этотъ, намъ извѣстно, сколько бессонныхъ ночей приходилось проводить труженнику. Мало этого: не довольствуясь составленіемъ лекцій и записокъ, назначавшихся специально для семинаріи, онъ еще писалъ много ученыхъ и критическихъ статей... Кипучая, дѣятельная натура его не давала ему отдыха, заставляла его идти все впередъ и впередъ, побуждала трудиться и трудиться на пользу науки и ея питомцевъ. Онъ не хотѣлъ прозябать, онъ хотѣлъ жить полною человѣческою жизнью, жизнью честнаго дѣятеля, а не наемника... Но труды подломили его жизнь, надорвали грудь, разстроили здоровье—и въ двѣтъ еще лѣтъ его не стало, не стало тогда, когда бы онъ могъ еще такъ долго жить и такъ много приносить пользы... Да, прежде всего это былъ честный человѣкъ, ревностно исполнявшій свои обязанности, возложенныя на него Богомъ и Государемъ. О, еслибы и мы, нынѣ стоящіе на

порогъ вступленія въ жизнь, также честны были въ прохожденіи предстоящаго намъ званія! И пусть предъ глазами нашими всегда проносится образъ почившаго нынѣ наставника нашего — онъ воодушевитъ и подерѣпитъ насъ!..

Въ чемъ же онъ находилъ побужденіе къ своей многотрудной дѣятельности? Что особенно заставляло его такъ трудиться? Его любовь къ намъ... Да, это былъ человѣкъ не только съ развитымъ умомъ, но и съ развитымъ чувствомъ. Мы, слышавшіе его лекціи, въ каждомъ ея словѣ не могли не замѣтить его горячей любви къ намъ: оно всегда дышало токою теплотою, было такъ прочувствовано, что невольно проникало въ душу, затрогивало сердце и заставляло стремиться къ высшему, лучшему. Этимъ качествомъ онъ заслужилъ и особенное довѣріе и расположеніе наше. Мы относились къ нему, какъ къ родному, мы повѣряли ему свои молодыя, незрѣлыя думы, мы просили у него часто разрѣшенія вопросовъ жизни. И онъ никогда не отказывалъ просьбамъ нашимъ...

И послѣ всего этого намъ ли забыть тебя, любимый нами, нынѣ умершій, наставникъ? Нѣтъ, добро сдѣланное вѣкъ-либо и мимолетно, рѣдко забывается, а мы много его видѣли отъ тебя, во время твоего водительства насъ. Ты училъ насъ честно исполнять наши будущія обязанности, ты училъ насъ трудиться безкорыстно, по одному желанію приносить пользу тому кругу людей, среди котораго намъ придется дѣйствовать, ты училъ насъ любить Бога, отечество, человѣчество. Ты развивалъ не одинъ нашъ умъ, но и наше сердце, которое, чистое, неразвращенное, по крайней мѣрѣ въ жизни, по твоимъ же собственнымъ словамъ, не больше ли принесетъ пользы, нежели всѣ отвлеченныя познанія наши?.. И мы видѣли, что всѣ эти рѣчи были плодомъ твоихъ убѣжденій — оттого онѣ такъ неотразимо дѣйствовали на насъ... И мы поняли тебя, оцѣнили тебя — и тѣмъ больше для насъ твоя утрата...

Мы слышали, что послѣднія предсмертныя слова твои были: „иду ко Отцу моему.“(*) Ты честно исполнилъ свой

(*) Покойный говорилъ о своемъ родномъ отцѣ. Но въ примѣненіи этихъ словъ, понятыхъ нѣсколько иначе, нѣтъ ничего, чтобы противорѣчило истинѣ. *Ред.*

долгъ, ты не зарылъ даннаго тебѣ Богомъ таланта, ты, кромѣ того, всегда былъ истиннымъ христіаниномъ и остался имъ до послѣдней минуты жизни. И мы вѣримъ, что ты взойдешь къ Отцу небесному, который есть источникъ истины и безконечная любовь. Ты въ этомъ мірѣ искалъ истины, знанія, ради приобрѣтенія его полагалъ такіе труды, тамъ же въ Богѣ, безъ труда, скорбей и болѣзней ты познаешь истину непосредственно во всемъ ея блескѣ и величіи. Ты жилъ здѣсь любовью къ ближнимъ, тамъ же въ Богѣ—вѣчное царство любви. Такъ, смерть не страшна для тебя: за гробомъ ты найдешь осуществленіе всего того, къ чему такъ стремился здѣсь...
Что же, неужели наша любовь и искреннее расположеніе къ тебѣ должны выражаться только въ похвалѣ и торжественныхъ рѣчахъ, которыя, вырываясь изъ устъ нашихъ невольно, тебѣ не нужны? Нѣтъ, ты нуждаешься главнымъ образомъ въ нашей горячей молитвѣ о упокоеніи твоёмъ въ горнихъ селеніяхъ—одна молитвенный вздохъ дороже для тебя безконечныхъ похвалъ... Друзья и товарищи! соединимъ же наши чувства въ одной общей слезной молитвѣ: упокой, Господи, душу усопшаго раба твоего. И да сподобится онъ услышать надъ собою приговоръ Судьи-Бога: рабе благій и вѣрный, в малѣ былъ еси мнѣ вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего.

Ученикъ VI класса Сергѣй Покровский.

Р ъ ч ъ .

**сказанная на кладбищѣ предъ опущеніемъ
тѣла П. М. Заведеева въ могилу.**

Свершился часъ разлуки нашей съ тобою, незабвенный нашъ наставникъ! Рано ты оставилъ свою жизнь! Едва преполовилъ ты теченіе дней своихъ, какъ лютаѣ смерть исхитила тебя изъ среды живыхъ. Для тебя только—что начиналось время самой широкой и плодотворной дѣятельности, время, полное радостей и чистыхъ духовныхъ на-

слаженій. Твоя жизнь была—бы отрадою и необходимостью для многихъ. Но, увы, мы видимъ теперь только бездыханный трупъ и скоро ужъ совсѣмъ не будемъ зрѣть образъ твоего лица. За то глубоко напечатлѣмъ въ сердцахъ своихъ тѣ свѣтлыя черты образа твоей души, которыми ты снискалъ себѣ непритворную любовь и уваженіе. Какъ тяжела и многотрудна была для тебя учительская дѣятельность, особенно за послѣднее время. Съ большимъ трудомъ ты могъ ходить и говорить,—явный признакъ того, что болѣзнь пустила уже глубокіе корни въ твоемъ слабомъ организмѣ. Не смотря на это, ты не оставлялъ усиленныхъ занятій по своимъ довольно труднымъ предметамъ, вслѣдствіе ихъ неразработанности. Искренно предавшись своему дѣлу, ты не зналъ ни дня ни ночи. День проходилъ для тебя въ постоянныхъ занятіяхъ въ классѣ, а ночь — въ сочиненіяхъ и усиленномъ чтеніи дома. Нельзя не воздать тебѣ сердечной благодарности за твои труды, которые не малому количеству людей могли уже и могутъ привести громадную пользу. Но этого мало. Ты вполнѣ заслуживаешь благодарности и названія отца за свое чисто-отеческое, искреннее обращеніе съ нами, твоими питомцами. Твоя устная и письменная рѣчь всегда дышала теплотою чувства и пріятною задушевностію. Какъ не скорбѣть о потерѣ такого добраго учителя! Какъ можно было подумать, что ты, нашъ любезн. наставникъ, такъ скоро удалишься отъ насъ? Но отрадою и утѣшеніемъ для насъ послужить твоя мирная и тихая кончина. Ты умеръ вполнѣ по—христіански, напутствуемый Самимъ Спасителемъ, въ Его Животворящемъ таинствѣ Тѣла и Крови.

Усопшій нашъ наставникъ! Прими послѣдній нашъ привѣтъ! Должны мы сознаться, что наши человѣческія похвалы—ничто въ сравненіи съ похвалами Вѣчнаго Судии. Поэтому да будетъ похваленіе твое предъ Богомъ вѣдущимъ сердца человѣческія и воздающимъ всѣмъ должное по заслугамъ. Общеніе же Животворящаго таинства Тѣла и Крови Христовой пусть послужить залогомъ твоего вѣчнаго блаженства.

Прости, усопшій нашъ наставникъ! Вѣчный тебѣ покой!

Уч. VI класса Владиміръ Благовѣщенскій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Мая 6. — Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Богоявленскомъ соборѣ, а по окончаніи оной молебень по случаю празднованія рожденія Его Император. Высочества благовѣрнаго Государя велик. князя Николая Александровича; на литургіи проповѣдь произнесъ свящ. Боголюбской ц. В. А. Рождественскій.

—9.— Въ навечеріи праздника св. Николая Чудотворца въ Николочасовенскомъ храмѣ отправлено торжественно всенощное бдѣніе, на которомъ Его Высокопреосвященство выходилъ на литію и величаніе и читалъ акаѳистъ Святителю Николаю. Въ самый же день праздника Его Высокопреосвященство совершилъ изъ Богоявленскаго собора крестный ходъ въ Николочасовенскую ц., гдѣ служилъ литургію, а по окончаніи литургіи — молебень св. Николаю.

—10.— Вознесеніе Господне. Въ сей день въ Богоявленскомъ соборѣ предъ началомъ литургіи, по прочтеніи Высочайшаго манифеста по случаю совершеннолѣтія Его Император. Высочества Государя великаго князя Николая Михайловича, Его Высокопреосвященство со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, въ присутствіи г.г. начальниковъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ совершилъ молебствіе, а за симъ отпустивши съ градскимъ благочиннымъ изъ сего собора крестный ходъ въ Вознесенскую ц., служилъ въ соборѣ литургію, въ концѣ которой соборный свящ. П. М. Успенскій произнесъ проповѣдь.

—13.— Празднованіе памяти св. Кирилла и Меодія (вм. 11 ч.) Его Высокопреосвященство служилъ заупокойную литургію съ чиномъ погребенія въ Семинарской ц., по умершемъ преподавателѣ семинаріи Павлѣ Мих. Заведеевѣ. На литургіи соотвѣтственное случаю слово произнесено было преподавателемъ семинаріи свящ. Петропавловской церкви А. І. Никольскимъ. На литургіи и погребеніи присутствовали и сопровождали гробъ до могилы, кромѣ учениковъ семинаріи, ученицы епархіальнаго женскаго училища.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) О порядкѣ укрѣпленія за владѣльцами тѣхъ недвижимыхъ имѣній, коими они владѣютъ не менѣе десяти лѣтъ безъ письменныхъ документовъ.

Вопросъ этотъ рѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ 5 окт. 1872 г., по дѣлу Молошниковой и постановленіе онаго въ свѣдѣнію и руководству, при указахъ, въ іюль мѣсяцѣ 1873 г., въ копіи препровождено въ судебныя палаты и окружныя суды. Вся суть этого опредѣленія заключается въ слѣдующемъ, выписываемъ слово въ слово: „Имѣя въ виду, что законами охраняется всякое право собственности, что собственники недвижимыхъ имѣній, владѣющіе ими какъ по неформальнымъ актамъ, такъ и безъ всякихъ актовъ, имѣютъ право просить о выдачѣ имъ свидѣтельства на принадлежность имъ тѣхъ имѣній; что по такимъ свидѣтельствамъ, замѣняющимъ акты укрѣпленія, законно совершенныя, дозволяется ходатайствовать о введѣ во владѣніе на общемъ основаніи, какъ это видно изъ 3 примѣч. въ ст. 336 т. V, Уст. о пошл.; что владѣніе безъ актовъ можетъ имѣть различныя основанія, въ томъ числѣ и владѣніе на правѣ давности, Правител. Сенатъ находитъ, что тѣ владѣльцы недвижимыхъ имѣній, которыми право собственности приобрѣтено на основаніи 533 ст. 1 ч. X т. (*), могутъ обращаться въ подлежащіе окружныя суды въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства съ просьбами о предоставленіи получить свидѣтельство на владѣемое имущество. При обсужденіи такого ходатайства окружной судъ во удостовѣреніе владѣнія просителемъ указываемымъ имѣніемъ въ теченіе давности, принимаетъ во вниманіе какъ письменные разнаго рода документы, такъ и другія доказательства, въ томъ числѣ свидѣтельскія показанія и дознаніе чрезъ околныхъ людей, согласно 409 и 412 ст. уст. гр. суд. (**).

Удостоившись въ томъ, что проситель приобрѣлъ по

(*) Т. X ч. 1 стр. 533: „Спокойное безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности.“

(**) Уст. гр. суд. ст. 409: „Свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій для которыхъ, по закону,

давности право на состоящее въ его владѣнн имѣнне, окружной судъ постановляетъ опредѣленіе о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имущество и о размѣрѣ крѣпостныхъ пошлинъ, которыя, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, должны быть внесены просителемъ. На основаніи сего опредѣленія, владѣлецъ по взносу установленныхъ закономъ крѣпостныхъ пошлинъ, въ размѣрѣ, указанномъ въ томъ опредѣленіи, получаетъ отъ нотаріуса свидѣтельство по примѣненію къ порядку, опредѣленному для выдачи данныхъ на имущество, продаваемое по правиламъ судебныхъ уставовъ съ публичнаго торга (ст. 1155, Уст. гр. суд. пун. 2, ст. 32 времен. правилъ о примѣненіи полож. о нот. части, опубликованныхъ въ № 91 „Собранія узаконеній“ 1868 г. (*)) и только, по полученіи такого свидѣтельства, замѣняющаго актъ укрѣпленія на недвижимое имѣнне, и по отмыткѣ сего свидѣтельства въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, владѣлецъ вправе обратиться въ окружной судъ съ ходатайствомъ о ввѣдѣ его во владѣнне въ томъ порядкѣ, какой установленъ 1424 и слѣд. ст. Уст. гр. суд. Опредѣленіе суда о выдачѣ просителю свидѣтельства на владѣемое имъ имущество, какъ состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ, и послѣдовавшій затѣмъ ввѣдъ во владѣнне не могутъ служить препятствіемъ къ предъявленію заинтересованными лицами иска о признаніи за ними права собственности на то имущество.

не требуется письменнаго удостовѣренія. Исключенія изъ сего общаго правила г.м. въ той же ст. пун. 1, 2 и 3. Ст. 412: „При спорѣ о пространствѣ, мѣстности или продолжительности поземельнаго владѣнія, судъ, по ссылкѣ той или другой стороны на свидѣтельство мѣстныхъ жителей, хотя бы эта ссылка была и непоименная, можетъ назначить особое дознаніе черезъ околныхъ людей.“

(* Пун. 2 ст. 32 врем. прав. о примѣн. полож. о нот. части: „при продажѣ имущества съ публичнаго торга, на основаніи правилъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., данная совершается нотаріальнымъ порядкомъ, на основаніи копій опредѣленія неурѣчнаго члена мирового съѣзда или окружнаго суда (ст. 1164 ст. Уст. гражд. суд. представляемой нотаріусу покупщикомъ имѣнія. Проданное имѣнне показывается въ данной, на точномъ основаніи, по которой производилась продажа“ (ст. 1165 Уст. гражд. судопр.).

(Хар. Е. В. 1873 г.)

2) О выборѣ уполномоченныхъ отъ духовенства на земскіе сѣзды.

На одномъ окружномъ благочинническомъ сѣздѣ въ самарской епархіи одинъ изъ гласныхъ свящ. П. Меликовъ доложилъ сѣзду, что въ указѣ Св. Синода, отъ 24 февраля 1875 г., по вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священно-служителями, являющимися на избирательные (земскіе) сѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ, изъяснено между прочимъ: „причты церквей, удовлетворяющихъ цензу лишь въ совокупности владѣемыхъ ими земель, обязаны предварительно избрать изъ среды своей нужное число уполномоченныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей, удовлетворяющихъ цензу, и снабдить этихъ уполномоченныхъ документомъ (довѣренностію).“ По смыслу этихъ словъ указа, духовенство каждаго благочинническаго округа имѣетъ право, предъ избирательными земскими сѣздами, на своихъ благочинническихъ сѣздахъ, приведя въ извѣстность количество земли, состоящей въ пользованіи духовенства округа и принявъ во вниманіе размѣръ этой земли, дающей право участвовать непосредственно въ избраніи гласныхъ, избрать изъ среды своей извѣстное количество уполномоченныхъ. Эти уполномоченные и должны явиться на сѣздъ, съ довѣренностями отъ духовенства округа, для выбора гласныхъ въ земское собраніе. Между тѣмъ въ § 24 положенія о земскихъ учрежденіяхъ говорится, что „уполномоченные отъ землевладѣльцевъ, учреждений, священнослужителей избираются ими на особыхъ предварительныхъ сѣздахъ. Въ уѣздѣ, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, или созываются одинъ общій сѣздъ для всего уѣзда, или образуются отдѣльные сѣзды по становымъ участкамъ. Созваніе сѣздовъ для выбора уполномоченныхъ дѣлается уѣзднымъ предводителемъ дворянства, коему поручается предсѣдательствовать на назначенныхъ сѣздахъ.“ По смыслу этой статьи, духовенство уже не имѣетъ ни права, ни возможности избирать уполномоченныхъ изъ среды своей на благочинническихъ сѣздахъ, такъ какъ сѣздъ по сему предмету долженъ быть составленъ и по почину предводителя дворянства, и подъ его предсѣдательствомъ. По послѣднему

требованію благочиннической сѣзды для выбора уполномоченныхъ не можетъ состояться. До настоящаго времени практиковался и практикуется въ этомъ случаѣ такой порядокъ, что для всѣхъ мелкихъ землевладѣльцевъ, въ томъ числѣ и для духовенства, назначается одинъ общій сѣздъ предводителемъ дворянства въ г. Новоузенскѣ. Порядокъ этотъ стѣснителенъ для духовенства уже по одному тому, что г. Новоузенскъ находится на самой юго-восточной границѣ уѣзда, и духовенству, чтобы быть только на сѣздахъ мелкихъ землевладѣльцевъ для выбора уполномоченныхъ, приходится проѣхать изъ отдаленныхъ мѣстъ уѣзда отъ 100 до 200 верстъ въ одинъ конецъ. Поэтому то духовенство почти трехъ благочиній, обнимающихъ почти $\frac{3}{4}$ всего православнаго населенія уѣзда, никогда не бываетъ на этихъ сѣздахъ. Само собою разумѣется, это обстоятельство не выгодно отзывается на интересахъ самаго же духовенства. При иномъ порядкѣ дѣла, т. е. если бы духовенству дозволено было избирать изъ среды своей уполномоченныхъ на сѣздахъ по благочиніямъ, оно: во 1) избавилось бы отъ напрасныхъ поѣздокъ на дальнія разстоянія, соединенныхъ съ большими расходами; а такъ какъ сѣздъ всегда назначается въ февралѣ, на второй или третьей недѣлѣ великаго поста, то во 2) духовенство избавилось бы отъ опущенія въ исполненіи нравственно-религіозныхъ потребностей своихъ приходанъ въ это время; наконецъ въ 3) духовенство во всякомъ случаѣ могло бы имѣть большее число представителей отъ духовенства въ земствѣ. Желательно было бы настоящій вопросъ уяснить. Сѣздъ постановилъ: Докладъ священника Меликова принять и просить епархіал. начальство привести въ извѣстность земскимъ управамъ процитованный въ докладѣ указъ Св. Синода, отъ 24 февраля 1875 г., по вопросу, какимъ порядкомъ и въ какой формѣ должны быть представляемы священно-служителями, являющимися на избирательные сѣзды, довѣренности отъ приходскихъ причтовъ. По смыслу сего указа, причты церквей, удовлетворяющихъ цензу лишь въ совокупности владѣемыхъ ими земель, обязаны предварительно избрать изъ среды своей нужное число уполномоченныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей, удовлетворяющихъ

цензу, и снабжать этихъ уполномоченныхъ довѣренностію отъ себя. А такъ какъ изъ указа не видно, подъ чьимъ предсѣдательствомъ должно происходить это избраніе, то просить епархіал. начальство разяснить это недоразумѣніе (Подлинныя постановленія за подписомъ 10 священниковъ, 2 діаконовъ и 7 причетниковъ). По справкѣ оказалось: а) По 23 ст. положенія о земскихъ учрежденіяхъ, пункт. д. въ избирательномъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладельцевъ имѣютъ право голоса, между прочимъ, уполномоченные отъ священно-церковно-служителей, владѣющихъ въ уѣздѣ церковною землею въ размѣрѣ, опредѣленномъ въ 462—465 ст. X том. III ч. св. зак. и въ приложеніи къ ст. 323 т. IX св. зак., б) по 24 ст. того же положенія, уполномоченные отъ священно-служителей избираются ими на особыхъ предварительныхъ съѣздахъ; в) въ указѣ Св. Синода, отъ 24 февраля 1875 г., изъяснено: Св. Синодъ, въ слѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ по поводу избранія представителей отъ церквей на избирательныхъ земскихъ съѣздахъ, заключилъ: 1) отъ причта той церкви, при коей числится земля, въ количествѣ удовлетворяющемъ цензу, долженъ являться на избирательные съѣзды настоятель церкви, какъ уполномоченный по закону ограждать интересы церкви, а если настоятель, по какимъ либо уважительнымъ и законнымъ причинамъ, не можетъ прибыть на съѣздъ, то въ качествѣ уполномоченнаго отъ этой церкви долженъ явиться на съѣздъ одинъ изъ членовъ причта, по избранію членовъ этого причта, и въ первомъ случаѣ настоятель представляетъ на съѣздъ удостовѣреніе отъ мѣстнаго благочиннаго, что онъ дѣйствительно настоятель той церкви, отъ членовъ коей является уполномоченнымъ, во второмъ же случаѣ уполномоченный отъ причта долженъ представить на съѣздъ актъ объ избраніи, подписанный всѣми членами причта, представителемъ которыхъ онъ является на съѣздѣ, и удостовѣренный также подписью мѣстнаго благочиннаго; 2) причты же церквей, удовлетворяющихъ цензу лишь въ совокупности владѣемыхъ ими земель, обязаны предварительно избрать изъ среды своей нужное число уполномоченныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей, удовлетворяющихъ цензу, и снабдить этихъ уполномоченныхъ такимъ же докумен-

томъ, какъ выше указано. Приказали: Въ виду возбужденнаго съѣздомъ духовенства I благочинническаго округа, Новоузенскаго уѣзда, вопроса о томъ, чтобы причты церквей, удовлетворяющихъ цензу въ совокупности владѣемыхъ ими земель, могли предварительно избирать изъ среды своей нужное число уполномоченныхъ, и въ разъясненіе недоразумѣнія о порядкѣ избранія таковыхъ уполномоченныхъ для участія въ избирательныхъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ для избранія гласныхъ, съ препровожденіемъ копии съ указа Св. Синода, отъ 24 февраля 1875 г., отнестись, отъ имени Его Преосвященства, къ г. начальнику самарской губерніи, съ просьбою предложить уѣзднымъ земскимъ управамъ самарской губерніи нынѣ же ввести въ дѣйствіе изъясненное въ указѣ Св. Синода распоряженіе относительно предоставленія причтамъ церквей, удовлетворяющихъ цензу въ совокупности владѣемыхъ ими земель, права избирать изъ среды своей нужное число уполномоченныхъ, сообразно числу участковъ земель сихъ церквей, удовлетворяющихъ цензу. Причемъ присовокупить, что предварительное избраніе причтами изъ среды своей уполномоченныхъ можетъ быть производимо, на основаніи указа Св. Синода и примѣнительно къ ст. 30, 31 и 32 положенія о земскихъ учрежденіяхъ, на благочинническихъ съѣздахъ, подъ руководствомъ мѣстныхъ благочинныхъ. О послѣдующемъ просить г. начальника губерніи увѣдомить Его Преосвященство. О настоящемъ распоряженіи напечатать въ Самар. Епарх. Вѣдом., къ свѣдѣнію духовенству епархіи.

(Самар. Е. В. № 7).

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 13 Мая 1879 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.